

На правах рукописи

ГАЗИЕВА Людмила Леонидовна

**ОРГАНИЗАЦИЯ СПАСЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЛЕНИНГРАДА
СОВЕТСКИМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ
И УПРАВЛЕНИЯ В 1941–1944 гг.**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации

на соискание ученой степени доктора исторических наук

Нижний Новгород

2026

Работа выполнена на кафедре «Истории и политики России» Института международных отношений и мировой истории Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный консультант

Гордин Алексей Александрович

доктор исторических наук, доцент (ФГБОУ ВО

«Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»)

Официальные оппоненты

Фортунов Владимир Валентинович

доктор исторических наук, профессор (ФГБОУ ВО «Петербургский государственный

университет путей сообщения Императора Александра I»)

Мякшев Анатолий Павлович

доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и историографии

(ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный

университет имени Н.Г. Чернышевского»)

Хисамутдинова Равиля Рахмьяновна

доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой «Всеобщей

истории и методики преподавания истории и обществознания»

(ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»)

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и

государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Защита состоится «28» января 2026 г. в 12:00 часов на заседании Диссертационного совета Д99.2.042.02 при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», при ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д.2, ауд.103.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и на сайте ННГУ: https://diss.unn.ru/files/2026/1678/diss-Gazieva_-1678.pdf

Автореферат разослан « » _____ 2026 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат исторических наук, доцент

Абидулин Алим Маратович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность изучения проблемы организации спасения гражданского населения в годы Великой Отечественной войны со стороны государственных органов власти и управления СССР и РСФСР заключается в отсутствии современного исследования по данному вопросу. Опыт Великой Отечественной войны по реализации системы мероприятий, направленных на сохранение и реабилитацию гражданского населения, имеет ценность в связи с задачами, выдвигаемыми руководством Российской Федерации в период специальной военной операции. Особое общественно-политическое значение итогов и уроков Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) обусловлено необходимостью сохранения исторической памяти о подвиге советских людей, а также противодействия фальсификации истории¹.

Степень изученности темы. Историографический анализ научной проблемы дан в Главе первой диссертации.

Объект и предмет диссертационного исследования. **Объект** – Советские государственные органы власти и управления в период Великой Отечественной войны. **Предмет** – организация спасения гражданского населения Ленинграда Советскими государственными органами власти и управления.

Хронологические рамки исследования: с 10 июля 1941 до 9 августа 1944 гг. (период битвы за Ленинград). В случае необходимости затронуты предшествующий и последующий периоды.

Территориальные рамки: Ленинград, Ленинградская область в границах 1941 – нач.1944 годов, а также районы СССР и РСФСР, куда осуществлялась эвакуация ленинградцев.

Цель исследования: раскрыть роль Советских органов власти и управления в организации спасения ленинградского населения в 1941–1944 гг.: основные стратегии, направления и механизмы, осуществления этой задачи.

Задачи диссертационного исследования:

1 – выявить степень изученности предмета исследования, собрать и классифицировать источники, разработать методологический аппарат, уточнить понятийно-категориальный аппарат;

2 – определить статус и дать историко-демографическую характеристику гражданского населения Ленинграда в начале 1941 г., раскрыть факты преступной деятельности гитлеровцев в отношении гражданского населения Ленинграда, в том числе уточнить статистические сведения о разрушениях в ходе бомбардировок и обстрелов Ленинграда, с учетом новых данных;

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11. 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей».

3 – раскрыть политико-правовые особенности осуществления мероприятий по спасению и защите гражданского населения Ленинграда центральными и местными органами Советской государственной власти и управления, в том числе особенности взаимодействия Советских органов власти с Государственным Комитетом обороны, а также Военными Советами, Центральным, областным и городским комитетами ВКП(б), правоохранительными органами власти, общественными и религиозными организациями в 1941–1944 годах;

4 – раскрыть процесс организации эвакуации и реэвакуации ленинградского населения в 1941–1945 годах; установить факты, свидетельствующие об особенностях и степени эффективности организации эвакуации – реэвакуации гражданского населения;

5 – выявить мероприятия по организации жизнеобеспечения ленинградского населения в 1941 – 1944 годах и основные социальные стратегии Советских органов власти, в том числе роль общественных организаций, трудовых коллективов, домохозяйств, при распределении жизненных ресурсов;

6 – раскрыть ключевые вопросы организации гражданской обороны и здравоохранения в блокированном Ленинграде, а также установить факты, свидетельствующие о результатах мероприятий государственных органов власти и управления, направленных на решение данных вопросов.

Понятийный аппарат: блокада Ленинграда, гражданское население, эвакуация, спасение населения, защита населения, политическая повседневность, выживаемость населения, военные преступления, геноцид.

Понятие блокада применяется с 8 сентября 1941 г. до 27 января 1944 г.

Научная новизна исследования.

– В поле исторического исследования включены ранее неопубликованные, или впервые опубликованные автором документы из 70 фондов федеральных и региональных архивов, музеев, библиотек: Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив социально-политической истории, Центральный государственный архив Санкт-Петербурга, Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга, Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга; Российская национальная библиотека, Отдел рукописей; Народный музей «Дети и дошкольные работники осажденного Ленинграда» педагогического колледжа №8 (ранее №5) г. Санкт-Петербурга;

– разработан категориальный аппарат, в том числе дифференцированы термины защиты и спасения населения в период Великой Отечественной войны, раскрыто конкретно-историческое содержание понятия «политическая повседневность» в военных условиях;

– на основе анализа Советских правовых норм, а также статистических данных

Управления народно-хозяйственного учета г. Ленинграда и отдела здравоохранения Ленинградского горисполкома Совета депутатов трудящихся дана историко-демографическая характеристика гражданского населения Ленинграда в начале 1941 г.;

- уточнены основные проблемы и противоречия взаимодействия центральных и местных органов государственной власти в деятельности по спасению ленинградского населения;

- показана роль местных органов государственной власти: как городского, так и районных Советов депутатов трудящихся, опиравшихся на содействие общественных организаций и личную инициативу граждан в охране прав населения;

- установлены факты деятельности депутатского корпуса Советских органов власти в Ленинграде, направленной на спасение населения Ленинграда, и показана их значимость для сохранения и упрочения демократических ценностей;

- вскрыты особенности взаимодействия Ленгорисполкома, ОК и ГК ВКП(б) по охране прав населения Ленинграда, методы и способы совместного решения насущных вопросов;

- определены основные направления деятельности правоохранительных органов, управления юстиции при Ленсовете и прокурорского надзора по охране имущественных и личных прав граждан;

- раскрыто содержание двух основных стратегий по эвакуации ленинградского населения по заданиям Совета по эвакуации СНК СССР (позднее Комитета по эвакуации ГКО, далее Переселенческой комиссии СНК РСФСР) и Военных Советов фронтов, в том числе их особенности, источники финансирования и эффективность; разрешены ряд дискуссионных проблем и противоречий, имевшихся в предшествующих исследованиях, с учетом впервые введенных в научный оборот документов;

- показаны проблемы и противоречия организации эвакуации подростков, обучавшихся в системе Трудовых резервов, с учетом впервые введенных в научный оборот документов Главного Управления «Трудовых резервов», а также обобщения результатов работы предшественников;

- раскрыта система мероприятий по жизнеобеспечению населения Ленинграда во взаимодействии союзных, республиканских и местных органов власти при содействии общественных организаций, в том числе малоизученные аспекты распределения ресурсов;

- выявлены способы и механизмы организации самозащиты граждан во взаимодействии союзных и республиканских органов власти и управления с местными органами исполнительной власти, общественными организациями;

— дана характеристика основным стратегиям спасения жизни населения медицинскими работниками, на примере медико-санитарной службы (далее МСС) МПВО, ее резервов: МСС «Скорая помощь» и дружин Ленинградского отделения Общества Красного Креста.

Таким образом, раскрыты направления, механизмы и способы, а также результаты организации спасения гражданского населения Ленинграда советскими государственными органами власти и управления в 1941–1944 гг. Выделены гуманитарные факторы, способствовавшие объединению социума в борьбе за сохранение культуры и ее ценностей, включая главную – жизнь человека.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Раскрыта система социально-политических мероприятий, направленных на спасение ленинградского гражданского населения, со стороны Советских государственных органов власти. В то же время показана роль общественных организаций, самодеятельной активности населения, способствовавших решению данной задачи, активно взаимодействуя с Советскими органами власти. Наряду с этим вскрыты трудности и противоречия, преодоление которых играло ключевую роль в эффективности решения конституционных задач. Таким образом, дан ответ на наиболее сложные вопросы, длительное время остававшиеся без ответа. Практическая польза включает в себя: возможность использования результатов при изучении истории Великой Отечественной войны.

Методология и методы исследования. Подробно методология и методы исследования характеризуются в первой главе. Соответствие цели, задач, методов структуре объекта и предмета исследования обеспечивают его научный характер.

Источники. Анализ источников приведен в первой главе диссертации.

Положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1 – В течение 1941 – 1944 гг. в СССР произошла эволюция правовых институтов, защищавших права трудящихся женщин и подростков, осуществлявших охрану детства и материнства, а также социальное обеспечение населения.

2 – Военные действия гитлеровцев, преступной целью которых являлся террор гражданского населения, уничтожение запасов продовольствия, разрушение жилищ и памятников культуры, сделали исторической необходимостью как борьбу за выживание, так и организацию спасения гражданского населения Ленинграда, численность которого в июне 1941 г. превысила 3 212 тысяч человек, из которых около четверти составляли дети и подростки до 15 лет.

3 – Деятельность органов государственной власти и государственного управления СССР, РСФСР и местных (гор. Ленинграда и Ленинградской области), направленная на защиту, спасение и нормализацию положения гражданского населения, представляла собой систему меро-

ятий социально-правового, экономического, социокультурного характера, осуществляемых на основе конституционных норм. Выбор стратегии решения тех или иных задач был обусловлен особенностями функционирования социально-политических институтов в условиях военного положения де-юре и осады де-факто. В том числе война усилила проявление субъективных, личностных, факторов в повседневных политических практиках, опосредующих деятельность институтов власти. Важнейшим инструментом спасения населения явилось взаимодействие органов Советской власти с политически активным населением: общественностью, в первую очередь через общественные организации.

4 – Первоочередные мероприятия по спасению гражданского населения Ленинграда были направлены на эвакуацию детей и подростков (от 0 до 15 лет) с детскими учреждениями, а также инвалидов. При организации эвакуации ленинградского населения в 1941–1942 гг. осуществлялось финансирование как за счет средств, выделяемых по мобилизационным планам из местного бюджета на военные расходы, так и за счет дополнительных средств, выделяемых из бюджета СССР и РСФСР. Принимались меры по социальной защите эвакуированных, их психической и физической реабилитации, а также по включению их в полноценную хозяйственную, учебную, научную, иную значимую деятельность в тыловых районах.

Эвакуированное гражданское население: женщины, старики, инвалиды, дети, из-за преступных нарушений гитлеровцами международного права, зачастую становилось жертвами военной агрессии гитлеровцев. В результате до 30% эвакуированных не достигали места назначения. Гибель многих из них может быть отнесена к военным жертвам.

5 – Вопросы жизнеобеспечения ленинградского населения решались органами местной власти г. Ленинграда, опиравшимися на поддержку центральных органов власти и управления: СНК СССР и РСФСР, отдельных наркоматов. В вопросах обеспечения продовольствием, топливом, электроэнергией Ленгорисполком взаимодействовал с Военным Советом Ленинградского фронта, который играл ключевую роль в решении этих вопросов. Вопросы жизнеобеспечения населения координировались Обкомом и Горкомом ВКП(б), которыми выделялись лимиты топлива, электроэнергии. Наиболее важные решения подкреплялись Постановлениями ГКО. В вопросах жизненного и социального обеспечения населения активное содействие оказывали общественные организации: Красного Креста, профсоюзы, комсомол и другие.

6 – В организации самозащиты населения ведущая роль отводилась местным органам советской власти, которые не только собирали и готовили, но и финансировали питание, денежное довольствие отрядов самообороны в начальный период войны. Руководство борьбой за здоровье и жизнь гражданского населения осуществлялось во взаимодействии Наркоматами здравоохранения СССР и РСФСР, Наркоматом просвещения РСФСР, соответствующими отделами Ленгорисполкома. Активное участие гражданского населения в формировании отрядов самозащиты и

Красного Креста свидетельствовало о поддержке большинством населения Советской власти.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

Результаты исследования опубликованы в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК (20 публикаций), в том числе входящих в первую категорию (12 публикаций), в белый список 1-3 уровней (12 публикаций), индексируемых в RSCI (14 публикаций) и в WOS (4 публикации, 2 и 3 квартиля). Они были доложены и опубликованы в сборниках международных и всероссийских конференций. Всего 47 публикаций, включая монографию по теме диссертации. Общий объем публикаций 53,82 печ.л.

В процессе апробирования темы исследования автором прочитаны доклады на 12 всероссийских и международных конференциях, в том числе организованных Институтом российской истории РАН, на Круглом столе «Миф и история», проведенном в Институте Всеобщей истории РАН (2017 год), 9 региональных и 3 вузовских, а всего на 24 конференциях и семинарах. В 2021–2024 гг. автором осуществлено консультирование документально-публицистических фильмов.

Структура работы соответствует цели и задачам диссертации. Работа состоит из введения, шести глав, заключения, списка сокращений, списка литературы и источников, списка иллюстраций, 6 приложений: 57 таблиц и 9 диаграмм.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрываются методологические связи исследования, его предыстория, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Глава первая «МЕТОДОЛОГИЯ, ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Методологические подходы к проблеме спасения гражданского населения осажденного Ленинграда» раскрыты методология и методы исследования.

Ключевой проблемой исследования является организация спасения населения Ленинграда и ее результативность. Под спасением понимается сущность и цель всей системы мероприятий, направленных на сохранение жизни и здоровья гражданского населения в период войны. Объективность исследования обеспечивается анализом взаимодействия государственных институтов, обязанных охранять права граждан, в том числе на жизнь, и общественных институтов, объединяющих самодеятельное гражданское население. Данная методология восходит к классическим методам исторического исследования генезиса и эволюции институтов гражданских отношений¹.

¹ Анализ метасвязей содержания категорий и конкретно-исторической практики в последние годы стал актуальным направлением эпистемологии истории. См., например: *Гордин А. А.* Концепция «альтернативности истории» в историографии политики «Большого скачка» в СССР // Мировоззренческая парадигма в философии: взаимоотношение онтологии и гносеологии как философская проблема (К 300-летию юбилею И. Канта): Сборник статей / отв. ред. М. М. Прохоров. Нижний Новгород: ННГАСУ, 2024. С. 69–78.

Использование системного подхода позволяет раскрыть содержание государственной политики как целостной многоуровневой системы. Советские государственные органы власти и управления, как объект исследования, характеризуются двойственностью, которая в период войны проявилась через целенаправленность политики. С одной стороны, она была направлена на оборону государства, а с другой стороны, на сохранение гражданского населения, как необходимого условия победы. Обе стороны данной политики являются приоритетными, как в начальный, так и в последующие периоды обороны страны. Целесообразное распределение функций между государственными органами власти позволило разрешить конфликт между двумя доминирующими целями.

Двойственность и конфликтность политики в условиях войны предполагает также *необходимость применения диалектического подхода* при исследовании эволюции Советских государственных органов власти и управления. В качестве предиката одни исследователи выделяют категорию «спасение» как цель мероприятий Советских органов власти по защите права населения на жизнь в условиях военных действий (Б.П. Белозеров); другие – категорию «выживание» как внутреннее состояние социума (Г.Л. Соболев). Обе концепции дополнительные, и характеризуют разные стороны одного явления.

Использование институционального подхода необходимо для определения значимых макро и микросвязей: правовых норм, регламентируемых ими ролей политических институтов, их взаимодействия, характера коммуникативных взаимосвязей между представителями отдельных эшелонов власти, а также власти и гражданского общества.

В соответствии с задачами исследования были использованы методы:

Историко-сравнительный и историко-типологический – при сборе и классификации источниковой базы, установлении достоверных фактов, связанных с функционированием государственных институтов. Историко-хронологический – помог выстроить цепочку причинно-следственных связей и установить внутренние взаимосвязи центральных и местных органов власти, а также выявить ряд противоречий политики в отношении гражданского населения. Историко-генетический – позволяет проследить эволюцию местных органов власти, в период войны постепенно приобретавших все более демократический характер, превращаясь в важный канал включения женщин, подростков и молодежи в общественную деятельность. Методы: биографический, интервьюирования, а также кросс-культурного анализа позволили выявить и установить прочные коммуникативные микросвязи, связанные с блокадными переживаниями, как в период войны, так и в отдаленной ретроспекции. Методы: статистический, историко-демографический, моделирования использованы при анализе социальной динамики ленинградского населения. Метод лингвистический или семиотический использован при источниковедческом анализе мемуаров и деловых

производственных документов: стенограмм, протоколов собраний, сессий, производственных совещаний. Кроме того, использованы методы научной логики: дедуктивный (при определении важнейших категорий исследования, их качеств и свойств, проявляемых в конкретно-исторической практике) и индуктивный (при определении важных закономерностей политической повседневности, например, роли районных советов депутатов трудящихся и общественных организаций в спасении населения).

Содержание основных понятий, используемых в работе, раскрывается в соответствии с институтами, принятыми в изучаемый период, а также их эволюцией в современном праве.

В содержание организации спасения гражданского населения в СССР уже в 1941–1944 гг. были включены следующие компоненты:

- эвакуация в санитарные и безопасные зоны и местности;
- жизнеобеспечение: продовольствием, жильем, промышленными товарами первой необходимости, энергией;
- обеспечение санитарными материалами и медицинской помощью;
- борьба с беспризорностью и безнадзорностью, розыск разрозненных войной семей.

Трудности при реализации этих задач в условиях тотальной войны вызвали к жизни различные стратегии достижения цели.

В соответствии с задачами исследования деятельности государственных органов Советской власти, направленной на спасение жизни людей, вводятся понятия транспарентности и транслюсенции политической деятельности. Введение данных понятий позволяет проанализировать систему общественных отношений как целое, раскрыв внутренние противоречия, и выявив важнейшие факторы ее устойчивости.

Особое значение приобретает в рамках нашей работы деятельность депутатского корпуса местных органов Советской власти, которая носила транслюсентный характер, практически реализуя и делая понятными политические решения, тем самым способствуя доступности, открытости власти, то есть делая ее транспарентной и устойчивой.

Во втором параграфе «Освещение положения гражданского населения осажденного Ленинграда в исторической литературе» дана характеристика пяти этапов историографии вопроса.

Первый этап: 1941–1954. Период накопления документального материала, свидетельствующего о мероприятиях по защите и спасению гражданского населения от преступной деятельности агрессоров. Собранные материалы легли в основу сборников научных статей и монографий, начавших выходить уже в период войны и вплоть до конца 1940-х годов. Интерес представляют труды Н. Д. Худяковой, изучавшей протоколы заседаний СНК РСФСР и активно использовавшей

их в своих работах¹. Перерыв в научных исследованиях с 1948 по 1954 гг. был связан с «Ленинградским делом» и новым витком идеологической войны.

Второй этап. 1955 – конец 1980-х. В конце 1950-х гг. возобновились попытки научно осмыслить положение гражданского населения в блокированном Ленинграде и, одновременно, показать мобилизующую роль ленинградской организации ВКП(б). Начало было положено статьей Ф. И. Сироты, появившейся в 1956 году, в которой партийная организация Ленинграда связывалась метафорически с Душой Ленинграда².

Развернувшаяся полемика была посвящена нескольким принципиальным вопросам: количеству потерь гражданского населения Ленинграда, организации его эвакуации и жизнеобеспечения, различным аспектам культурной и экономической жизни блокадного города, в том числе здравоохранения и образования³.

В англоязычной литературе в рамках идеологической борьбы против Советского государства важное место заняли труды, посвященные изучению конфликта между гражданским обществом и властью, с одной стороны, и внутрисполитической борьбы между московским и ленинградским руководством, с другой⁴.

Ответом отечественных историков стал коллективный труд «Непокоренный Ленинград», подготовленный учеными Ленинградского отделения Института истории АН СССР (А. Р. Дзенискевич, В. М. Ковальчук, Г. Л. Соболев, А. Н. Цамутали, В. А. Шишкин). Труд выдержал три издания⁵.

Третий и четвертый этапы. С конца 1980-х до начала 1990-х и с начала 1992 г. вплоть до 2000-х. Для обоих этапов характерны общие черты и направления исследований, в то же время их целесообразно разделить в связи с изменением идеологической конъюнктуры в начале 1990-х.

Необходимо остановиться на дискуссии, начатой интервью с писателем В. Астафьевым, помещенным в газете «Правда» журналистом Е. Дворниковым (30 июня 1989 г.). В интервью писатель отстаивал свое мнение об ошибочности решения о защите Ленинграда и необходимости

¹ Худякова Н.Д. За жизнь ленинградцев. Помощь комсомольцев населению Ленинграда в блокадную зиму 1941–1942 гг. Л.: Лениздат, 1948. [2-е изд. 1958].

² Сирота Ф.И. Военно-организационная работа Ленинградской организации ВКП(б) в первый период Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1956. №10. С. 16–17.

³ Уродков С.А. Эвакуация населения Ленинграда в 1941–1942 гг. // Вестник Ленинградского университета. 1958. №8. С. 88–102; Карсеев А.В. Ленинградцы в годы блокады / Отв. ред. ген.-лейт. С.В. Рогинский. М.: АН СССР, 1959; Соболев Г.Л., Ковальчук В.М. Ленинградский реквием (о жертвах населения Ленинграда в годы войны и блокады) // Вопросы истории. 1965. №12. С. 191–197; Павлов Д.В. Ленинград в блокаде. 3-е изд. М.: Министерство обороны СССР, 1967. С. 147–149; Очерки истории Ленинграда. Т. V. Л.: Наука, 1967.

⁴ Gouré L. The siege of Leningrad. Stanford: Stanford Univ. Press, 1962; Salisbury H. The 900 days: The siege of Leningrad. N.Y., 1969; Солсбери Г. 900 дней: блокада Ленинграда / Пер. с англ. к. ф. н. И.С. Вольской. М.: Эдиториал УРСС, 2000.

⁵ Непокоренный Ленинград. Краткий очерк истории города в период Великой Отечественной войны. (3-е изд., перер. и доп.) / А.Р. Дзенискевич, В.М. Ковальчук, Г.Л. Соболев и др. Л.: Наука. Лен. отд-ие, 1985.

сдать город.

Данная дискуссия выходила за рамки идеологического спора. В ней была поднята проблема наличия в блокированном Ленинграде гражданского общества, осознанной борьбы за свободу ленинградцев. Достойный ответ дал историк Д. Н. Альшиц, участвовавший в обороне Ленинграда: «Менее всего допустимо представлять себе миллионы военных и гражданских защитников Ленинграда стадом, которое гнали на заклание. Вот уж кто явил пример коллективного, массового, сознательного и единодушного выбора: стоять насмерть и победить»¹.

Крах СССР и последовавшее за этим изменение политического строя в 1992–1993 гг. сопровождалось кризисом отечественной исторической науки, распространением конъюнктурных исследований. Важной задачей стало отстаивание научных исторических позиций. Основные направления научных исследований положения гражданского населения блокированного Ленинграда были отражены в сборнике «Ленинградская эпопея», среди авторов которого были: Р. Бидлак, В. А. и М. В. Ежовы, В. М. Ковальчук, А. П. Крюковских, Н. А. Ломагин, А. Н. Цамутали, М. В. Шкаровский².

Характерным для англоязычной литературы этого периода является труд К. Ботерблоема, который, опираясь на выводы Л. Гуре и Г. Солсбери, скептически оценивал противоречия Советской политики в отношении гражданского населения³.

Важное место в полемике о роли партийного руководства в организации обороны Ленинграда заняла монография Н. Я. Комарова «Феномен блокированного Ленинграда», критически оценивавшего деятельность ленинградского руководства⁴. В то же время появились труды, доказывавшие роль как военных и партийных, так и Советских органов власти в защите и спасении населения Ленинграда и Северо-Запада СССР⁵.

Впервые понятия «спасение и защита», в связи с политикой геноцида, осуществляемой гитлеровцами, были использованы Б. П. Белозеровым, который наметил основные направления ис-

¹ Альшиц Д.Н. Письмо писателю Виктору Астафьеву // *Его же*. За нами был наш гордый город. Подвигу Ленинграда – правдивую и достойную оценку. СПб.: Наука, 2010. С. 307–316.

² Ленинградская эпопея. Организация обороны и население города / ред. кол. В.М. Ковальчук, Н.А. Ломагин, В.А. Шишкин. СПб., 1995.

³ Boterbloem K. The life and times of Andrei Zhdanov: 1896–1948. Montreal, 2004. P. 229.

⁴ Комаров Н.Я. Феномен блокадного Ленинграда. М.: Кучково поле; М/н благ. фонд «Живая память», 2008. С. 148–149.

⁵ Ежов М.В. Местное самоуправление Ленинграда в годы Великой Отечественной войны: Опыт, проблемы, уроки. СПб.: Изд-во СПб ун-та экономики и финансов, 1993; Кутузов А.В. Проблемы жизнеобеспечения населения блокадного Ленинграда. Автореф. дисс. ... к. и. н. СПб.: СПбГУ, 1995; Сербина О.А. Обеспечение населения Ленинграда продовольствием в годы блокады (сентябрь 1941 – январь 1944 гг.). Автореф. дисс. ... к. и. н. СПб., 1996; Похилук А.В. Война, власть, народ (Деятельность государственных и военных органов по защите и обеспечению жизнедеятельности населения прифронтовых и освобожденных районов Северо-Запада СССР в период Великой Отечественной войны). СПб.: Изд-во Военного университета ПВО, 1998.

следования: эвакуация, внутренняя оборона города, борьба с беспризорностью и безнадзорностью, обеспечение продовольствием и промтоварами¹.

Нельзя не отметить и фундаментальный труд П. Ф. Гладких по истории ленинградского здравоохранения в период Великой Отечественной войны и блокады, результат многолетних исследований ученого².

Пятый этап: новейшие труды историков по исследованию защиты и спасения ленинградского населения. 2010–2025 годы. Выделение этого периода связано с новым этапом идеологической борьбы. Актуальным стал анализ истории Российского государства как целостного, цивилизационного процесса, в котором Советское социокультурное прошлое имеет принципиальное значение. На рубеже эпох ключевым является вопрос о социальной идентичности личности, советского человека³.

Характерно объединение усилий центральных и региональных объединений историков через совместные проекты общественных исторических объединений: Российское историческое общество (с 2012 г.), Российское военно-историческое общество (с 2015 г.), под эгидой РАН.

Актуальность приобрели труды, посвященные Советской политике в отношении гражданского населения, в первую очередь охране детства и материнства, деятельности органов здравоохранения и образования по спасению населения⁴.

Рассматривая социально-политические проблемы в СССР через призму обыденного сознания, англоязычные историки скептически анализируют политику Советского государства в отношении гражданского населения: инвалидов и ветеранов войны, советского детства в период Великой Отечественной войны⁵. Напротив, важное место в отечественной литературе сохраняет проблема духовного подвига населения Ленинграда, ставшего подлинным его защитником⁶.

¹ Белозеров Б.П. Дети блокадного Ленинграда: проблемы спасения и защиты // Беспризорность и безнадзорность в России. История и современность. Научно-практическая конференция (28 октября 2008 года) [Электронный ресурс] // URL: https://spbarchives.ru/conferences_2/asset_publisher_web_portlet/pM3V/content/id/15786? (дата обращения: 05.04.2026).

² Гладких П.Ф. Очерки истории отечественной военной медицины. Здравоохранение и военная медицина в битве за Ленинград глазами историка и очевидцев. 1941–1944 гг. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006.

³ Человек и личность в истории России, конец XIX – XX век: Материалы международного colloquium (Санкт-Петербург, 7–10 июня 2010 г.). СПб.: Нестор-История, 2012; Достоинство человека: актуальные измерения (Коллективная монография) / под общ. ред. А.В. Грехова, А.Н. Фатенкова. М.: Практическая медицина, 2021; Мякшев А.П. Идеологический переворот второй половины 1930-х гг. в СССР и проблемы социокультурной идентичности советского человека // История и историческая память. 2023. №26. С. 104–117.

⁴ Блокадная педагогика / И.А. Колесникова, Н.В. Груздева, Л.В. Дербилова. СПб.: Изд-во «Росток», 2022 (2-е изд., 2024); Зимин И.В., Журавлев А.А. ПСПбГМУ им.акад. И.П. Павлова. Этапы большого пути. 1 Ленинградский медицинский институт в 1941–1947 гг. Часть IV. СПб.: РИЦ ПСПбГМУ им. акад. И.П. Павлова, 2025; Ленинградский полк педиатров. На страже здоровья войне вопреки. / Д.О. Иванов, Г.Л. Микиртичан, И.А. Савина и др. СПб.: СПбГПМУ, 2025.

⁵ deGraffenried J.K. Sacrificing Childhood: Children and the Soviet State in the Great Patriotic War. University Press of Kansas, 2014; Dale R. Demobilized Veterans in Late Stalinist Leningrad. Soldiers to Civilians. L.: Bloomsbury Academic, 2015.

⁶ Ежов М.В., Фролов М.И. Духовный подвиг защитников Ленинграда. Ленинграда. СПб.: Знание, 2010.

Ключевое значение в изучении положения ленинградского населения и государственной политики, направленной на его сохранение, имеет трехтомный капитальный аналитический труд Г. Л. Соболева «Ленинград в борьбе за выживание в блокаде» (с июня 1941 до января 1944 годов)¹. В труде была дана высокая оценка профессионализма представителей региональной власти. Социокультурному содержанию борьбы за выживание ленинградского блокадного населения, в том числе коммуникативной культуры, посвящены монографии С. В. Ярова, В. Л. Пянкевича, Н. А. Ломагина².

Огромное значение имеют исследования политики геноцида, осуществляемой гитлеровцами по отношению к советскому населению и, в частности, к населению Ленинграда и Ленинградской области³. Конец многолетней идеологической дискуссии по вопросу жертв блокадного Ленинграда был положен вынесенным 20 октября 2022 г. решением Городского суда г. Санкт-Петербурга о признании геноцида населения Ленинграда гитлеровцами⁴.

Всероссийский межрегиональный проект объединил усилия ученых различных регионов России и других республик бывшего СССР, раскрывших организацию эвакуации ленинградского населения в регионы и ее результаты (автор идеи: Ю. З. Кантор)⁵.

В центре внимания исследователей оказались политические технологии руководства жизнью Ленинграда: взаимодействие Военных Советов, Политического управления Ленинградского фронта, Леноблисполкома и Ленгорисполкома, Ленинградского Обкома и Горкома ВКП(б)⁶. Подспорьем в изучении политической повседневности стал справочник, посвященный руководству

¹ Соболев Г.Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга первая: июнь 1941 – май 1942. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2013; *Его же*. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга вторая: июнь 1942 – январь 1943. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2015; *Его же*. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга третья: январь 1943 – январь 1944. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2017.

² Яров С.В. Повседневная жизнь блокадного Ленинграда. М: Молодая гвардия, 2013. Пянкевич В.Л. «Люди жили слухами»: Неформальное коммуникативное пространство блокадного Ленинграда. СПб.: Владимир Даль, 2014; Ломагин Н.А. В тисках голода: Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. М.: Яуза-каталог, 2017.

³ Ковалев Б.Н., Кулик С.В. Гитлеровские преступления с признаками геноцида 1941 – 1944 гг. (на примере Чудовского района Ленинградской области) // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2020. №7 (32). С. 1–5; Дюков А.Р. Нацистская идеология и планирование войны на уничтожение Советского Союза // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2021. №2. С. 6–69.

⁴ URL: <https://yandex.ru/video/touch/preview/11171019019494514455>; URL: <http://t.me/SPbGS/12616>. (дата обращения: 23.10.2022).

⁵ Побратимы / отв. ред. Ю.З. Кантор. М.: Политическая энциклопедия, 2019.

⁶ Болдовский К.А. Партийный аппарат Ленинграда как элемент управленческой структуры города периода блокады // Петербургский исторический журнал. 2020. №3. С. 201–215; Гриднев В.П. Военный Совет обороны города в битве за Ленинград // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2017. Т. 8. №3 (30). С.154–156; Демидов В.И., Кутузов В.А., Кутузов А.В. Андрей Жданов. Очерки политической биографии. СПб.: СПб Академия Следственного комитета, 2017; Соболев Г.Л., Ходяков М.В. Продовольственная комиссия Военного Совета Ленинградского фронта в 1942 г. // Новейшая история России. 2016. №1. С. 8–21; Твердюкова Е.Д. Депутатский корпус районных Советов Ленинграда в годы Великой Отечественной войны: состав и деятельность // Genesis: исторические исследования. 2021. №11. С. 72–81; Чистиков А.Н. Чрезвычайные органы управления Ленинградом летом 1941 г. // Петербургский исторический журнал. 2020. №3. С.189–200.

блокированного Ленинграда¹.

Подводя итог, можно сказать, что в настоящее время созрели как необходимость, так и предпосылки для комплексного исследования организации спасения гражданского населения Ленинграда в 1941–1944 гг. Советскими государственными органами власти и управления как фактора объединения общества перед военной опасностью.

В третьем параграфе «Источниковая база исследования» дается классификация источников (исходя из их видовой характеристики). Все источники, использованные в исследовании, делятся на несколько групп.

1 – Законы и нормативные документы высших органов государственной власти СССР и РСФСР;

2 – Делопроизводственные, стенограммы, отчеты, справки, деловая переписка, и нормативные документы высших органов партийно-политического руководства СССР и чрезвычайных органов высшего военного управления.

Использованы документы из Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), личных фондов И. В. Сталина и А. А. Жданова (РГАСПИ. Ф. 558; 77).

3 – Делопроизводственные документы, а также деловая переписка наркоматов, управлений, комиссий, советов СНК СССР и СНК РСФСР. Использованы из Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ): документы Наркомата здравоохранения СССР (Ф. Р-8009), Главного Управления по охране государственных тайн в печати (Ф. Р-9425), Главного Управления Трудовых резервов (Ф. Р-9507). Особенно хочется обратить внимание на уникальные протоколы заседаний Совета по эвакуации (Ф. Р-6822), которые оставались неизученными историками, в связи с длительным периодом их секретности.

К этой же группе отнесены делопроизводственные документы Правительства РСФСР (Ф. А-259), а также Наркомата Просвещения РСФСР (Ф. А-2306) и Переселенческой комиссии РСФСР (Ф. А-327).

4 – Делопроизводственные документы, в том числе нормативные документы, деловая переписка, органов местной власти, хранящиеся в Центральном Государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Это фонды Ленгорисполкома (Ф. Р-7384) и его комиссий: плановой (Ф. Р-2076), эвакуационной (Ф. Р-330), по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков (Ф. Р-8557). Далее отделы: Ленгороно (Ф. Р-5039), Ленгорздравотдел (Ф. Р-9156). Важное значение имеет Научно-методическое бюро санитарной статистики ЛГЗО (Ф. Р-9713).

Наибольший интерес представляют документы Секретной части Ленгорисполкома (Ф. Р-

¹ Руководство блокадного Ленинграда: справочник / отв. ред. К.А. Болдовский. СПб.: Наука, 2025.

7384. Опись 3), рассекреченные в 2013 г.

Особое место занимают документы районных Советов депутатов трудящихся, среди которых большой интерес представляют стенограммы и подготовительные материалы сессий 1942–1944 гг., исключение составляет Кировский райсовет, в фонде которого не удалось обнаружить стенограмм сессий за военный период. Сохранились отчеты о работе отдельных депутатов райсоветов и горсовета, из которых видны специфические особенности их работы, выстраивания коммуникативных отношений с гражданами. Имеются отчеты о работе Василеостровского, Володарского, Куйбышевского, Октябрьского, Приморского, Смольнинского райсоветов, а также справка о работе Петроградского Исполкома райсовета. Важной иллюстрацией коммуникативных связей между депутатами и трудящимися являются документы приемной депутата Верховного Совета РСФСР Н.К. Черкасова, продолжавшей работу до декабря 1941 г., а также переписка с военной цензурой Фрунзенского райисполкома.

Уточнить некоторые вопросы в деятельности войск НКВД, охранявших склады и перевозку продовольствия в Ленинград в 1942–1943 гг., позволили делопроизводственные документы военной прокуратуры 23 дивизии войск НКВД по охране железных дорог (Ф. Р-9263).

5 – Статистические документы.

В первую подгруппу необходимо выделить документы, имеющие сведения о наличии в Ленинграде населения перед войной. Так, материалы Статистического отчета УНХУ г. Ленинграда и Ленинградской области за 1940 год содержат подробные демографические данные на 1 января 1941 года.

Ценную информацию о социально-политической стратификации органов местного самоуправления дают «Статистические сведения о сессиях Ленгорсовета и повестки дня за период с 2 января 1940 г. по 12 августа 1947 г.» (ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 26).

Вторую подгруппу составляют документы статистических отчетов об оказании лечебно-профилактической помощи ленинградскому населению в 1941–1944 гг. Наркомата здравоохранения СССР (ГА РФ. Ф. Р-8009. Оп. 6).

Сюда же относятся документы центральных государственных учреждений, местных советских и партийных органов и организаций, содержащие статистические данные о динамике численности детского населения Ленинграда в 1941–1944 гг. В первую очередь, статистические отчеты отделов образования (Ленгороно) и здравоохранения (Ленгорздрав) Ленгорисполкома Совета депутатов трудящихся, сдававшиеся в его плановый отдел, а также отчеты автотранспортного управления (Атула) и планового отдела Октябрьской железной дороги. Отчеты Ленгороно содержат статистические данные об эвакуации контингента детских учреждений (детсадов, детдомов, школ, спецшкол), материалы Ленгорздрави – сведения о работе детских яслей за 1941–1943 гг., а Октябрьской железной дороги и Атула – о количестве вывезенных соответствующими

транспортными средствами, а также реэвакуированных детей и сопровождавших их взрослых за тот же период.

Названную подгруппу документов дополняют статистические отчеты, создававшиеся планово-финансовыми секторами отделов Ленгорисполкома Совета депутатов трудящихся, для отделов статистики планово-финансовых управлений вышестоящих наркоматов.

Третью подгруппу образуют финансовые документы Ленгороно (балансы, сметы, планы счетов), содержащие сведения о движении денежных средств, выделенных на эвакуацию детских учреждений. Данные документы хранятся в ЦГА СПб.

Четвертая подгруппа контрольной и отчетной документации Наркомата здравоохранения СССР и Наркомата просвещения РСФСР включает в себя статистические данные. Подобная документация характеризует контингент ленинградских детей в эвакуированных детских учреждениях, условия их жизни, нормы снабжения, динамику численности, заболеваемости, смертности.

Пятую подгруппу образуют документы Городской эвакуационной комиссии (ГЭК) Ленгорисполкома и Главного управления трудовых резервов (ГУ ТР) при СНК СССР. Подробная характеристика данной группы источников позволяет раскрыть базу верификации данных о динамике контингентов населения Ленинграда в период блокады 1941 – 1944 гг.

6 – Делопроизводственные документы Ленинградских партийных организаций ВКП(б), хранящиеся в Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб), а также документы общественных организаций, хранящиеся в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб).

Первая подгруппа: документы ленинградских организаций ВКП(б), хранящиеся в ЦГАИПД СПб. Прежде всего, документы Ленинградских обкома ВКП(б) (Ф. Р-24) и горкома ВКП(б) (Ф. Р-25). Интерес представляют неопубликованные документы из Фонда Р-24 (Обкома ВКП(б)), описи 2в, частично рассекреченной в 2013 году. Далее, это неопубликованные документы обкома и горкома ВЛКСМ (Ф. Р-598^К), а также райкомов ВЛКСМ Дзержинского (Ф. Р-2^К) и Петроградского районов (Ф. Р-9^К).

Базу исследования представляют документы 12 первичных партийных организаций. Данные документы позволяют реконструировать коммуникативные отношения внутри конкретных социальных групп, деятельность которых была направлена на спасение гражданского населения.

Вторая подгруппа источников представлена фондами общественных организаций, хранящимися в ЦГА СПб: Общества содействия обороне, авиации и химическому строительству (Ф. Р-3054), Уполномоченных Всесоюзного Центрального Совета профессиональных союзов по Ленинграду и Ленинградской области (Ф. Р-9023) и Совета по делам русской православной церкви при Совете министров СССР по Ленинграду и Ленинградской области (Ф. Р-9324), Ленинградского городского Комитета Общества Красного Креста, ЦК Общества Красного Креста

РСФСР (Ф. Р-8111).

7 – Периодическая печать: газетные и журнальные публикации 1941–1944 годов. Были использованы публикации в газете «Ленинградская правда»; в научно-методических журналах: «Дошкольное воспитание», «Начальная школа», «Советская педагогика», «Педиатрия», «Советская медицина»; в художественно-иллюстративных журналах «Мурзилка», а также «Звезда» и «Ленинград» за 1941 год.

8 – Источники личного происхождения за период 1941–1945 гг., касающиеся положения гражданского населения Ленинграда, в том числе женщин и детей, из нескольких петербургских собраний: Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга, Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, Отдела рукописей Российской национальной библиотеки и Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда, Народного музея «Дети и дошкольные работники осажденного Ленинграда» педагогического колледжа №8 г. Санкт-Петербурга. Всего были изучены документы по 292 персоналиям.

9 – Публицистика и художественная литература, в том числе опубликованные мемуары, письма, записки, дневники. Необходимо отметить, что конструктивистский подход к публикации дневников и рукописей позволяет создать редакторам своеобразное пространство ретрансляций, которое, несмотря на серьезное искажение первоначального материала, воссоздает некий общий эмотивный фон. В то же время их полезно сравнивать с неопубликованными рукописями, а также с публикациями в журналах и газетах тех же авторов.

10 – Устные интервью, стенограммы и документальные фильмы, снятые в 2004–2024 гг. с участием ветеранов войны и детей блокады. В том числе документально-публицистические.

Всего использованы документы 70 архивных, музейных фондов, а также рукописного отдела Российской национальной библиотеки, 16 периодических и продолжающихся изданий, выходивших в годы войны. Учтено более 100 различных изданий дневников, воспоминаний, переписки, публикаций, произведений изобразительного искусства. А также сборники документов и материалов.

Таким образом, источниковая база данного исследования представляет собой репрезентативный комплекс документов разных типов, классифицированных, систематизированных, подвергшихся тщательному сравнительно-историческому анализу, результаты которого были опубликованы.

Глава вторая «ПОЛОЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЛЕНИНГРАДА В 1941–1944 ГОДАХ» состоит из трех параграфов.

В параграфе первом «Институциональные особенности положения ленинградского насе-

ния в 1941–1944 гг.» раскрыта эволюция правового статуса социальных групп советского населения в условиях войны и правовых мер по обеспечению их личных прав, в том числе безопасности жизни.

Важное место в международном трудовом праве накануне войны занимали мероприятия по охране детства и материнства. Международной лигой труда был определен правовой статус детства как возрастной период, когда индивидуума надлежит обучать и воспитывать. Нормы международного трудового права учитывались советским законодательством. Выполнение закона о всеобщем начальном образовании оставалось в поле зрения правительства СССР всю войну. В 1942 г. статус «учащиеся», как лица, которых надлежит обучать, был закреплен за подростками 14–15 лет, соответственно принимались меры по их возвращению в школы. Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 8 октября 1942 г. статус «учащиеся» давал освобождение от трудовой мобилизации подросткам 16–18 лет. Одним из противоречий военного времени стала эмансипация подростков, начиная с 14 лет. Разрешение этого и других подобных противоречий осуществлялось повседневной практикой: открытием вечерних «школ для взрослых», вовлечением подростков в общественные коммунистические организации.

Таким образом, несмотря на тяготы войны, Советское правительство в 1941–1945 гг. принимало меры для соблюдения конституционных прав по охране детства и материнства, на образование. В то же время, чрезвычайные условия усугубляли выявленную внутреннюю конфликтность при реализации этих прав.

В параграфе втором «Историко-демографическая характеристика гражданского населения в Ленинграде в начале 1941 г.» доказано, что к началу войны число жителей Ленинграда составляло 3 212 554 чел. Данные основаны на материалах статистического отчета УНХУ, представленного в Леноблисполком на 1 января 1941 г., и откорректированы с учетом естественной и механической динамики населения за 1-е полугодие 1941 г. Соответственно, за период с начала войны до снятия блокады в Ленинграде и пригородах должно было проживать детей и подростков в возрасте от 0 до 15 лет: 922 365 чел.

За период, прошедший с официальной переписи населения 1939 г., произошли демографические потери, причинами которых, наряду с Советско-Финляндской войной, могут быть названы массовые высылки, частично замещенные за счет механической миграции.

В параграфе третьем «Преступления фашистских войск против гражданского населения Ленинграда» раскрыты факты, свидетельствующие о терроре, развязанном против мирного населения Ленинграда, его пригородов и Ленинградской области гитлеровцами. Так, как правило при бомбардировках и артобстрелах Ленинграда в сентябре 1941 г. соотношение попаданий в

промышленные объекты и в жилые дома составляло соответственно 1:3 или 1:1,5, что не оставляет сомнений в основной цели стрелявших. Важное место при воздушных бомбежках и артобстрелах отводилось складам, базам продовольствия, комбинатам пищевой промышленности. Всего пострадало в сентябре – нач. октября 1941 г. 16 объектов пищевой промышленности, что явилось основным фактором уничтожения запасов продовольствия в городе.

С 11-12 июля 1941 г. происходили бомбежки и обстрелы пулеметным огнем с самолетов санитарных, пассажирских эшелонов на территории Ленинградской области. Осуществлялись обстрелы с воздуха автобусов и автомашин с эвакуируемыми людьми, особенно с детьми. Систематические бомбежки сопровождали и эвакуацию населения через Ладожское озеро, начиная с 4 декабря 1941 г. Аналогичные действия предпринимались для срыва летне-осенней навигации 1942 г. на Ладоге.

Преступная жестокость, сопровождаемая ограблением оккупированной территории, как неотъемлемая черта агрессивной тотальной войны, привела к многочисленной гибели населения в осажденном городе и при эвакуации.

Глава третья «ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ СПАСЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЛЕНИНГРАДА» состоит из пяти параграфов.

В параграфе первом «Ключевые вопросы взаимодействия центральных и местных органов государственной власти и управления» раскрыта деятельность центральных и местных органов власти и управления, направленная на спасение и нормализацию положения гражданского населения.

Согласно Указу Президиума ВС СССР от 22 июня 1941 г., на территории Ленинградского военного округа объявлялся режим «военного положения». Режим «осады» для Ленинграда не был утвержден законодательным порядком, что повлияло на сохранение гражданских органов власти и управления, их функционирование и полномочия.

Соответственно, взаимодействие центральных и местных органов государственной и партийной власти, а также гражданских и военных органов власти было направлено как на эффективную организацию обороны Ленинграда, так и на защиту гражданского населения. В условиях войны и блокады сложилась система единого военно-политического и советского руководства, повысившая эффективность принимаемых решений.

Можно выделить несколько основных стратегий, используемых Советскими органами власти для сохранения жизни ленинградского населения: эвакуация населения в районы Ленинградской области; эвакуация населения вглубь страны; нормализация работы здравоохранения в экстремальных условиях осажденного города; включение населения города в

активную взаимопомощь и содействие сохранению жизни людей через районные Советы депутатов трудящихся, а также через общественные организации; рациональное нормированное распределение и сбережение продовольственных, финансовых, жилищно-коммунальных и энергетических ресурсов; реабилитационные и адаптационные мероприятия по включению в трудовую деятельность инвалидов войны и труда.

Выбор стратегий сохранения жизни населения осуществлялся в тесном взаимодействии центральных и местных органов Советской власти, под руководством ГКО, при участии Военных Советов Северного, позднее Ленинградского, фронта, а также Военного Совета обороны Ленинграда (в августе 1941 г.). Важную роль в выработке стратегических решений играли органы ВКП(б), а в их осуществлении – ВЦСПС.

Имело значение и то, что Ленинградский обком и горком ВКП(б) возглавлял с 15 декабря 1934 по 17 января 1945 гг. секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Жданов, что обеспечивало устойчивую взаимосвязь центральных и ленинградских органов ВКП(б), осуществляемую, в том числе по личным каналам между А. А. Ждановым и И. В. Сталиным. Прямое подчинение Ленгорисполкома и его отделов СНК РСФСР и народным комиссариатам также способствовало решению многих вопросов напрямую.

Последовательность реализации правовых норм прослеживается на конкретных фактах организации обороны Ленинграда.

С другой стороны, в политической повседневности функционирование демократических институтов власти подчас подменялось работой бюрократического аппарата. Так, например, постановления СНК СССР и СНК РСФСР реализовывались через распоряжения местных органов власти. По мнению А. В. Панфильца, это приводило к неоправданной в критический момент волоките¹.

В то же время, такой порядок позволял уточнить и откорректировать решения центральных органов власти соответственно местной обстановке, укрепляя, тем самым, и местную, и центральную власть. Все же необходимо отметить наличие конфликтов в интерпретации тех или иных решений, наиболее острых в хозяйственной и финансовой сфере. Присутствие таких конфликтов отслеживается, например, летом 1941 г. в ревизионном отчете Городского финансового отдела в Наркомат финансов РСФСР.

В параграфе втором «Местные органы власти и управления Ленинграда в чрезвычайных условиях. Деятельность областного, городского и районных Советов депутатов трудящихся» показано, что, несмотря на свою малочисленность, депутатский корпус городского и районных со-

¹ *Панфилец А.В.* Органы и войска НКВД на Северо-Западе СССР в годы Великой Отечественной войны. СПб.: Р-Копи, 2016. С. 30, 35.

ветов Ленинграда сыграл важную роль в преодолении отчуждения государственной власти от рядовых ленинградцев, являясь каналом для ее открытости.

Анализ статистических данных позволяет выявить изменения в социальном составе районных Советов депутатов трудящихся в 1941–1943 гг. Удельный вес женщин в Советах значительно увеличился, причем многие из них имели низшее (4 класса) образование, были беспартийными, домохозяйками.

В результате, взаимодействие депутатов с ленинградцами было отмечено эмоциональными маркерами, что позволяет нам указать на транслюсентный характер такого взаимодействия, доминирующий в признании советской власти близкой к народу. Можно выделить несколько основных стратегий для достижения такой открытости районных Советов в период войны: вовлечение актива в работу депутатского корпуса; работа депутатов с жалобами и заявлениями граждан; бюджетные отчеты райсоветов по деятельности за период войны; непосредственное участие депутатского корпуса в решении всех важнейших задач военного времени, причем приоритетной среди них уже в 1942–1943 гг. являлась борьба за сохранение жизни ленинградцев.

В параграфе третьем «Взаимодействие областного, городского и районных Советов депутатов трудящихся с обкомом и горкомом ВКП(б), Военными Советами» на многочисленных фактах доказано, что решение задач охраны личных и имущественных прав граждан, наряду с руководством хозяйственным и культурным строительством, формированием бюджета, сохранялось за Советскими органами государственной власти. Это предполагало тесное взаимодействие местных органов Советской власти, Военного Совета Ленинградского фронта, а также обкома и горкома ВКП(б).

Сессии Ленинградских областного и городского Совета депутатов трудящихся не созывались в период войны, что привело к замене демократических институтов в масштабах города бюрократическим аппаратом. В то же время, низовые звенья управления позволяли сгладить указанные противоречия, так как по этому каналу шла ретрансляция основных ценностей советской социалистической идеологии. Работа депутатов районных и городских Советов, направленная на спасение населения Ленинграда в 1942–1943 гг., а также деятельность первичных партийных организаций и политорганизаторов, способствовали разрешению конфликтных ситуаций.

Отметим, что ленинградским руководством ни в период самых ожесточенных боев, ни в смертное время не ставились преступные задачи: сдать Ленинград врагу, или оставить население без помощи.

В параграфе четвертом «Деятельность правоохранительных органов власти в Ленинграде по охране личных и имущественных прав граждан в 1941–1944 гг.» проанализирована деятельность Управления НКВД по Ленинграду и Ленинградской области по охране прав граждан.

Основными задачами, решаемыми НКВД в условиях военного времени, были: охрана войскового тыла Ленинградского фронта, охрана внутреннего правопорядка и прав граждан. Охрана внутреннего правопорядка осуществлялась совместно войсками НКВД и милицией, которые, согласно Указу «О военном положении», были военизированы. В то же время, охрана личных и имущественных прав граждан, в том числе находящихся в местах заключения, осуществлялась во взаимодействии с Ленгорисполкомом, под идеологическим руководством Ленинградских обкома и горкома ВКП(б) и при активном содействии общественности.

В тесном взаимодействии с Ленинградскими Горисполкомом Совета депутатов трудящихся, ОК и ГК ВКП(б) осуществлялся прокурорский надзор за работой правоохранительных органов, а также нотариальных контор, административных комиссий, райисполкомов Совета депутатов трудящихся, с целью не допускать нарушений прав граждан. С февраля по декабрь 1942 г. военный прокурор г. Ленинграда А. И. Панфиленко систематически направлял секретарям ЛГК ВКП(б) А. А. Кузнецову, Я. Ф. Капустину и председателю Ленгорисполкома П. С. Попкову результаты проверок деятельности тех или иных ленинградских учреждений. Наряду с защитой прав граждан прокурорский надзор выявлял недостатки в реализации решений, связанных с обязанностями гражданского населения.

Охрана внутреннего правопорядка осуществлялась совместно войсками НКВД с милицией, в соответствии с директивой НКВД СССР от 7 июля 1941 г. На начальника Рабоче-крестьянской милиции Ленинграда возлагался контроль за выполнением правил МПВО, в том числе круглосуточного ответственного дежурства по МПВО и дежурства дворников у подъездов ворот и у входов, соблюдение светомаскировки и др. Правоохранительными органами, или под их контролем, при активном взаимодействии с местными органами власти и общественными организациями осуществлялось хранение личных вещей, документов и других ценностей, оставленных или потерянных при эвакуации.

Несмотря на расширение объема работ и многочисленные задачи, стоявшие перед войсками НКВД охраны тыла и милицией, им в целом удавалось с ними справиться.

В параграфе пятом «Взаимодействие Советских органов власти с общественностью в вопросах спасения населения и сохранения культурного наследия Ленинграда» раскрыт массово-политический характер работы местных органов Советской власти. Необходимо подчеркнуть, что, хотя общественные организации не входили в структуру органов власти, но составляли их инфраструктуру, осуществляя ряд политических функций. Деятельность депутатского корпуса, как и общественных организаций, позволяла примирить противоречия между властью и обществом, так как имела транслюсентный характер. Они определенным образом освещали, интерпретировали, политику правительства, превращая ее в транспарентную, открытую.

Можно выделить несколько видов повседневных практик, используемых районными Советами для повышения эффективности своей деятельности:

- а. координация действий отдельных организаций и учреждений, направленных на сохранение жизни и решение бытовых проблем населения, через депутатские комиссии;
- б. использование работы депутатов на избирательных округах, а также постоянных комиссий, сессий районных Советов с этой же целью;
- в. перераспределение средств местного бюджета для обеспечения нужд здравоохранения;
- г. использование научного потенциала, в том числе через общественные организации ученых, для сохранения жизни ленинградцев и культурного наследия Ленинграда;
- д. использование общественных организаций для вовлечения как можно большего числа граждан в деятельность по самозащите населения.

В период войны количество депутатов резко сократилось: многие ушли на фронт, другие уехали в эвакуацию. Так, в Василеостровском районе из 263 депутатов Горсовета и райсовета в начале войны к 1 октября 1943 г. осталось 78 человек. На сессиях советов становится все больше приглашенных лиц, которых называли общественностью. В их число входили руководители и секретари первичных партийных организаций предприятий. Важную роль играли представители советского актива, например, санитарно-бытовых отрядов, домохозяйств, а также политорганизаторы. Приглашались ответственные лица, связанные с решением рассматриваемого на сессии вопроса. Активное привлечение общественности к работе местных Советов стало в условиях войны нормой.

Общественные организации, с которыми взаимодействовали Советские органы власти в период блокады, можно разделить на несколько групп, в соответствии с характером и целями их деятельности.

В первую группу входили политические организации, обладающие правом законодательной инициативы (ВКП(б), ВЛКСМ, ВЦСПС). Эти организации составляли костяк общественности. Вторая группа: добровольные общества, которые составляли резерв НКВД (ОСОАВИАХИМ, ДСО, Красный Крест). На эти общества легла ответственность за подготовку отрядов самообороны и самозащиты в домохозяйствах, а также за всеобщее обучение населения.

К третьей группе отнесем творческие союзы художественной интеллигенции, которыми руководило Управление по делам искусства Ленгорисполкома (нач. П. И. Рачинский). О значимости вклада художественной интеллигенции Ленинграда в духовную культуру страны можно судить по количеству Сталинских премий за 1941–1942 гг., полученных ленинградцами в области искусства: 32 чел. (из них А. М. Пазовский дважды), на общую сумму 1 250 000 рублей.

Четвертая группа: научные и научно-технические общества. В 1941 г. в состав Академии

Наук СССР входили семь научных обществ, работали научные медицинские общества и 11 научно-технических общества, подотчетных соответствующим наркоматам. В конце 1943 г. возобновил свою работу Ленинградский Дом научно-технической пропаганды Ленинградской областной организации «Знание» РСФСР. За годы войны Сталинских премий были удостоены в области изобретений: 142 чел. ленинградцев на общую сумму 3 070 800 руб. и в области науки: 27 чел. ленинградцев на общую сумму 3 450 000 руб.

К пятой группе можно отнести религиозные организации, которыми с 1943 г. руководило Управление по делам РПЦ, а с 1944 г. Управление по делам религий СНК СССР. К 4 сентября 1941 г. в Ленинграде оставалось 8 православных храмов, в пригородах – пять. Число священнослужителей в городе не превышало 20 человек. Немаловажное значение имела позиция православной церкви, объединившейся вокруг патриотической идеи и возглавившей патриотическое движение паствы. Высокие заслуги православной церкви перед Отечеством были отмечены государственными наградами: 12 православных священников были награждены медалью «За оборону Ленинграда».

Привлечение общественности привело к изменению состава местных органов Советской власти в блокированном Ленинграде. Значительная часть актива была членами общественных организаций, широкого спектра социальных и политических взглядов, без социальных ограничений: возрастных, гендерных. Ядром этих организаций были коммунистические, однако и они эволюционировали, благодаря преобладанию в них женщин, участию подростков. Это позволяло преодолеть отчуждение власти от общества, решать социально-психологические конфликты на бытовом уровне.

Глава четвертая «ОРГАНИЗАЦИЯ ЭВАКУАЦИИ И РЕЭВАКУАЦИИ ЛЕНИНГРАДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В 1941–1945 ГОДАХ СОВЕТСКИМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ, СТРАТЕГИИ, ТЕХНОЛОГИИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ» состоит из пяти параграфов.

В параграфе первом «Трудности вывоза гражданского населения из Ленинграда летом – осенью 1941 года» раскрыт первый этап массовой эвакуации населения из Ленинграда. Согласно Постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 июня 1941 г., были институционально проработаны две основные стратегии эвакуации:

Во-первых, осуществляемая военным руководством из прифронтовой полосы за пять-семь дней до начала военных действий. Население двигалось пешком по специально выделенным полосам грунтовых дорог. Целью данной эвакуации было сохранение населения. Распоряжение оставленным имуществом и материальными ценностями в Ленинграде и пригородах с целью его сохранности согласовывалось с П.С. Попковым, председателем Ленгорисполкома и членом Со-

вета по эвакуации. Во-вторых, Советскими органами власти, под руководством Совета по эвакуации, позднее Комитета по эвакуации ГКО, далее Переселенческой комиссии СНК РСФСР. Эта эвакуация делилась на несколько потоков: с учреждениями, предприятиями, организациями, в том числе детскими; с семьями и индивидуальная.

Основными задачами при организации эвакуации являлись: вывоз из зоны военных действий, обеспечение безопасности в пути, хозяйственное обустройство, включение в трудовую деятельность на месте эвакуации. Хозяйственному обустройству в местах эвакуации должно было способствовать то, что население вывозилось вместе с ценными грузами: оборудованием предприятий, учреждений, ценными сырьем и материалами, продовольствием и уникальными коллекциями музеев, институтов, библиотек.

Протоколы заседаний Совета по эвакуации СНК СССР, протоколы заседаний СНК РСФСР, а также финансовые документы Ленгорисполкома позволяют установить, что первоочередные мероприятия по спасению гражданского населения Ленинграда были направлены на эвакуацию детей и подростков (от 0 до 15 лет) с детскими учреждениями, а также инвалидов. При организации эвакуации ленинградского населения в 1941–1942 гг. осуществлялось финансирование как за счет средств, выделяемых по мобилизационным планам из местного бюджета на военные расходы, так и за счет дополнительных средств, выделяемых из бюджета РСФСР. Советом по эвакуации СНК СССР принимались меры для обеспечения эвакуируемых бесплатным продовольствием в пути. Кроме того, выдавалась материальная помощь из местного бюджета г. Ленинграда. Принимались меры по социальной защите эвакуированных, их психической и физической реабилитации, а также по включению их в хозяйственную, учебную, научную, иную значимую деятельность в тыловых районах.

Расходы на эвакуацию детей с детскими учреждениями распределялись между городским бюджетом и родителями, до 68% расходов относилось на счет бюджета.

Кроме того, выдавалась материальная помощь из местного бюджета г. Ленинграда. Всего в августе – сентябре 1941 г. было выделено более 2,5 млн. рублей эвакуированным с детскими учреждениями детям многосемейных и малообеспеченных родителей, пострадавшим от воздушных налетов, а также беженцам из Прибалтики.

Результатом эвакуации летом 1941 г., по официальным данным, был вывоз из Ленинграда около 500 тысяч населения, включая беженцев. В то же время значительная часть выехавших в этот период погибли или пропали без вести из-за быстро развивавшегося наступления гитлеровцев и политики геноцида, осуществляемой ими.

В параграфе втором «Эвакуация гражданского населения из Ленинграда с декабря 1941 по 22 апреля 1942 годов» раскрыты особенности организации второго этапа массовой эвакуации населения Ленинграда.

В декабре 1941 г. – январе 1942 г. эвакуация осуществлялась по ледовой дороге через Ладогу. Был создан Тихвинский эвакуопункт, согласно распоряжению Совета по эвакуации от 25 декабря 1941 г. № 16148-сэ. Совместно с Наркомторгом и Наркомздравом СССР были организованы пункты питания и медпункт.

Эвакуация в этот период происходила в крайне тяжелых условиях и сопровождалась высокой смертностью из-за недостатков оборудования трассы и суровых погодных условий. Всего выехало 36 118 чел. неленинградского населения, в том числе учащихся ремесленных училищ с наставниками и членами их семей, военнослужащих и членов их семей. Необходимость лучшей подготовки привела к временному запрету переправы через Ладогу.

Распоряжением СНК СССР от 18 января 1942 г. возобновилась массовая эвакуация ленинградцев. Количество потерь, в том числе пропавших без вести, во время зимней эвакуации 1942 г. достигало до 40%. Несмотря на это, функционирование Ладожской коммуникации с ноября 1941 по апрель 1942 г. позволило наладить жизнеобеспечение ленинградского населения продовольствием и топливом, а также переброску военнослужащих в обе стороны. Ее работа в этом направлении была необходимой и жизненно важной для обороны Ленинграда. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1942 г. 341 работник ледовой дороги был награжден орденами и медалями за образцовое выполнение заданий правительства по снабжению Ленинграда и Ленинградского фронта.

В параграфе третьем «Организация эвакуации населения из Ленинграда с 27 мая по декабрь 1942 года» раскрыт третий этап массовой эвакуации ленинградцев.

Эвакуацией на данном этапе руководила Комиссия по эвакуации, созданная при ГКО 22 июня 1942 г., во главе с Н. М. Шверником. Важнейшее место занимала институционализация переселенческой политики: хозяйственного обустройства и трудоустройства эвакуированного населения. Кроме того, в этот период из Ленинграда было вывезено значительное количество детей, в том числе детей-сирот и инвалидов. Практически полностью были вывезены учащиеся школ с интернатами, а также преподаватели и студенты высших и средних профессиональных учебных заведений.

Трудности вызвало финансирование эвакуированных детских домов, так как реальная эвакуация в 1942 г. по всей стране составила на 10,6% больше запланированной. К концу декабря 1942 г. из Ленинграда были вывезены детдома и интернаты как в регионы РСФСР, так и в Узбекскую, Казахскую и Киргизскую, Грузинскую, Армянскую ССР. Положение ленинградских детдомов находилось под личным контролем председателей Советов Народных Комиссаров и Наркомпросов республик. Детдома инспектировались уполномоченными СНК СССР и РСФСР, Ленгорисполкома. Были открыты санатории и детдома оздоровительного типа. Содействие

обеспечению детдомов всем необходимым оказывали общественные, в том числе женские, организации на местах.

Стремление интегрировать вывезенные мощности и людей в экономику новых хозяйственных регионов сопровождалось передачей их на местное финансирование. С 16 февраля по 27 июня 1942 г. 13 555 тыс. рублей, в том числе 1 910 тыс. на единовременную помощь, было отпущено на финансовую помощь ленинградским переселенцам СНК СССР. В феврале 1942 г. было принято решение СНК РСФСР о дополнительном финансировании эвакуированных ленинградцев, особенно ленинградских детей, из средств местных бюджетов. Для финансирования эвакуированного населения регионам, в которые были вывезены ленинградцы, из бюджета РСФСР в III–IV кварталах 1942 г. было выделено дополнительно до 10 миллионов рублей. Благодаря принятым мерам удалось преодолеть финансовые трудности.

Однако, стратегическая инициатива вплоть до ноября 1942 г. оставалась у гитлеровцев, что привело к гибели и пропаже без вести значительной части эвакуированных. Несмотря на объединение усилий чрезвычайных органов власти: ГКО, СНК СССР и местных органов власти, установлено, что за весь период войны погибло не менее 24 % эвакуируемых.

В четвертом параграфе «Проблемы эвакуации и реэвакуации гражданских высших, средних и начальных профессиональных учебных заведений в 1942–1943 годах» проанализированы проблемы, возникшие с эвакуацией студентов, профессорско-преподавательского состава и сотрудников ленинградских вузов и техникумов, а также членов их семей, в период с 22 января по 12 апреля 1942 г.

Всего было вывезено 33 541 чел. преподавателей, сотрудников, студентов и членов их семей из 41 вуза, 4 техникумов и фармацевтической школы, 7 военных спецшкол и Испанского детдома. 23 260 чел. из 34 высших учебных заведений Ленинграда должны были разместиться в Орджоникидзевском крае в Кавказских Минеральных Водах (далее Кавминводы). К 4 июня 1942 г. в Кавминводы прибыло около 39% от эвакуированных.

Но летом – осенью 1942 г. немцы перешли в контрнаступление в направлении на Кавминводы. 3 августа 1942 г. был разработан план реэвакуации ленинградских вузов в Среднюю Азию и Сибирь. Однако часть преподавателей и студентов вынуждены были остаться на временно оккупированной территории. В сентябре 1942 г. оккупанты приступили к уничтожению еврейского населения и раненых красноармейцев. Среди погибших оказались и ленинградцы. Факты зверской расправы оккупантов над тысячами мирных людей и ранеными были доказаны Чрезвычайной Государственной Комиссией по установлению и расследованию злодеяний фашистских захватчиков на Кавминводах, возглавляемой писателем Алексеем Николаевичем Толстым.

Тяжелое положение сложилось с эвакуацией подростков, обучавшихся в системе Трудовых

резервов. Согласно отчетным документам ГУ ТР доехало к месту эвакуации в 1942 г. около 47% или 16 237 чел. Основной причиной потерь являлась заболеваемость и смертность в пути.

Пятый параграф «Организация реэвакуации гражданского населения в Ленинград в 1944–1945 гг.». В соответствии с постановлением ГКО от 29 марта 1944 г. № 5509сс «О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 году» началась реэвакуация ленинградцев. В августе – сентябре 1944 г. в Ленинграде были приняты меры по расширению сети учреждений охраны детства и материнства из расчета увеличения населения к концу года до 1 020 000 чел. Но уже 3 сентября 1944 г. постановлением ГКО № 6496с реэвакуация в Ленинград приостановилась из-за отсутствия жилья, промышленных товаров первой необходимости, школьных зданий. В основном массовая реэвакуация ленинградцев происходила в 1945 г., в том числе детских учреждений из 26 областей РСФСР и республик.

Несмотря на значительные потери, необходимо отметить, что вывоз из блокированного города способствовал не только спасению жизни большей части выехавших людей, была сохранена основная часть высококвалифицированных кадров, промышленный и научный потенциал города, который уже в 1945 г. фактически был восстановлен.

Глава пятая «ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СОВЕТСКИМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЮ ЛЕНИНГРАДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В 1941–1944 ГОДАХ» состоит из шести параграфов. *В параграфе первом* «Основные направления, механизмы и результаты обеспечения финансовыми ресурсами ленинградского населения» раскрывается как выстраивалась система оплаты работы, которая предусматривала систему поощрения в зависимости от сложности выполняемой работы, квалификации работника, стажа, а также условий труда. В то же время кризисные явления приводили к задержкам и замораживанию заработной платы, введению лимитов на получение сбережений в сберкассах. Сбережения являлись резервом трудящихся в условиях финансового голода, однако ими располагало менее половины ленинградских рабочих и служащих. В связи с дефицитом финансовых средств многие учреждения, предприятия переводились на казарменный режим. При этом денежные средства выделялись из расчета содержания: питания и дополнительных расходов.

Основными источниками денежных поступлений являлись как союзный, республиканский, так и местный бюджет. Все финансовые расходы по бюджету г. Ленинграда контролировались и утверждались Наркоматом финансов РСФСР. Республиканский бюджет участвовал в финансировании дополнительных расходов.

В параграфе втором «Источники финансирования чрезвычайных расходов, направленных на спасение гражданского населения» раскрыто на примерах, как осуществлялось финансирование чрезвычайных расходов.

Основная проблема финансирования заключалась в необходимости оперативного изменения системы распределения финансовых потоков, при этом сохраняя внутреннюю структуру кредитно-денежных отношений, что позволяло обеспечить рациональное использование имеющихся средств. Необходимо указать, что на Леноблисполком и Ленгорисполком легла задача первоочередного обеспечения как гражданского населения, так и больных, и раненых воинов: финансирование эвакуации населения, содержания эвакуопунктов, расширения сети детских учреждений; обеспечения трудовых мобилизаций на заготовку дров, аварийно-восстановительных отрядов, отрядов МПВО, народного ополчения в период формирования; строительство и оборудование бомбоубежищ и газоубежищ, создание сети коек для эвакогоспиталей и восстановление коек для гражданского населения. Для мобилизации финансов на решение этих задач использовались административные ресурсы ГКО и СНК СССР и РСФСР: вводились новые местные налоги и отчисления, местный бюджет освобождался целиком или частично от отчислений в республиканский и союзный бюджеты, использовались трудовые и материальные ресурсы других областей, краев РСФСР и республик СССР. Осуществлялись субсидии, дотации со стороны республиканского и союзного бюджетов, часть вопросов финансового обеспечения отрядов самообороны перекладывалась на НКО СССР, финансирование эвакуопунктов осуществлялось в основном за счет союзного бюджета. Несмотря на имевшиеся противоречия во взаимодействии местных и центральных (союзных и республиканских) органов власти и управления, следует обратить внимание на то, что справки Ленгорисполкома ложились в основу Постановлений СНК РСФСР, а протоколы и решения Ленинградского горкома ВКП(б) становились Постановлениями ГКО. Практически ни одна просьба ленинградского руководства о помощи не была оставлена без внимания, хотя помощь могла прийти в несколько иной форме.

С другой стороны, огромная финансовая нагрузка, которая легла в первые месяцы войны на местный бюджет, перекрывая довоенные мобилизационные планы, привела к финансовому кризису, связанному с дефицитом денежных средств. Одним из административных ресурсов стали внутренние займы. Важным резервом явились фонды общественных организаций, а также пожертвования граждан.

В параграфе третьем «Социальное обеспечение населения Ленинграда» раскрыты формы социальных выплат: помимо страховых выплат по больничному листу, осуществлялись единовременные выплаты в виде материальной помощи отдельным категориям населения, в том числе беженцам; бесплатное питание отдельных категорий населения, в первую очередь беженцев и эвакуируемых. В I квартале 1942 г. на социальные нужды было направлено 77,1% местного бюджета. Дефицит финансовых средств покрывался за счет республиканского и союзного бюджета. Выделялись целевые дотации из республиканского бюджета в регионы на содержание эвакуированных ленинградцев.

Защитой прав инвалидов войны и труда, их семей; лиц, имевших права на социальные пособия: сирот, многодетных матерей, матерей-одиночек занимались отделы социального обеспечения Ленгорисполкома, райисполкомов, опиравшиеся на содействие общественных организаций. Так, помощь беженцам из Прибалтики оказывалась за счет Общества спасения на водах из средств местного бюджета. Наряду с этим, требовалось трудоустройство эвакуированных в город в начальный период войны, а также демобилизованных инвалидов войны. В 1943 г. особое место заняла помощь семьям военнослужащих: начали работу специальные отделы соцобеспечения военнослужащих и членов их семей при райисполкомах. С ними активно сотрудничали органы военной цензуры, в соответствии с изменившимися в 1943 г. правилами работы цензуры. Они сообщали о жалобах, выявленных при просмотре переписки военнослужащих.

В целом, социальное обеспечение населения в период блокады становилось значимой стратегией, направленной на спасение населения.

Параграф четвертый «Снабжение населения продовольствием и промышленными товарами первой необходимости» посвящен стратегии нормированного распределения продовольствия, промышленных товаров первой необходимости, топлива, которое осуществлялось через Военный Совет Ленинградского фронта. Важную роль в условиях дефицита товаров имело сохранение стоимости денег.

Задача жизнеобеспечения населения решалась разными способами: ежедневной доставкой продовольствия и хранением его на рассредоточенных складах за пределами города; использованием медицинских средств для поддержания здоровья: пищевых дрожжей, альбумина, растворов витамина С; рационным и усиленным питанием для отдельных категорий ослабленных граждан и детей, которое обеспечивалось диетсестрами; производством продовольствия на индивидуальных огородах, в подсобных хозяйствах, в имеющихся совхозах, а также рыбной ловлей на внутренних водоемах; разработкой технологий суррогатных продуктов с замещением продовольственных ресурсов продуктами химической переработки технического сырья; выделением дополнительных ресурсов для детей-сирот, а также для поощрения отличников учебы, выпускников школ, передовиков соревнований; пищевыми дотациями для деятелей науки, культуры и спорта.

15 января 1942 г. начала работу Продовольственная комиссия Военного Совета Ленинградского фронта в расширенном составе: А. А. Кузнецов, П. С. Попков, Д. В. Павлов, П. Г. Лазутин, И. А. Андреев, занимавшаяся вопросами распределения дополнительных фондов продовольствия среди гражданского населения.

Хотя нормирование распределения продовольствия первоначально исходило из довоенного потребления продуктов, в соответствии с физиологическими потребностями организма, сохранить эти нормы не удалось. Особенностью распределения ресурсов являлся принцип, выраженный лозунгом «Все для фронта, все для победы!». Он опирался на некоторую сакрализацию в

сознании населения потребления жизненно необходимых благ, в первую очередь, пищи. Этому способствовало сохранение в повседневных политических практиках принципа, характерного для диктатуры пролетариата: кто не работает – тот не ест. Кроме того, при составлении списков на получение дополнительных пайков или усиленного питания важную роль играли профессиональные и творческие союзы.

В целом, жизнеобеспечение ленинградского населения стало результатом взаимодействия государственных органов власти, трудовых коллективов, семей и личной инициативы граждан. Из отдельных потоков возникли условия, позволившие спасти от голодной смерти больше половины жителей города, сохранив не только жизнь, но психические и духовные силы.

В параграфе пятом «Усилия по сохранению и восстановлению жилищного фонда и коммунального хозяйства Ленинграда» раскрыты основные направления жилищной политики. Во-первых, сохранение жилплощади за военнослужащими и их семьями; во-вторых, наделение жилплощадью лиц, временно перемещенных в Ленинград (беженцев, эвакуированных, командировочных); консервация или рациональное использование жилплощади лиц, временно перемещенных из Ленинграда; в-третьих, аварийное восстановление разрушенного жилищного фонда.

Эти задачи решались местными органами Советской власти с привлечением республиканских и союзных ресурсов при активной поддержке СНК СССР и РСФСР. Роль центральных органов власти усилилась в 1943 г. Ускорению восстановительных работ с привлечением как республиканских, так и союзных ресурсов способствовало Постановление ГКО от 29 марта 1944 г. «О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 году».

В параграфе шестом «Обеспечение потребностей ленинградского населения топливом и электроэнергией» показано, что ключевое значение имело технологическое решение этой задачи: готовность к использованию торфа в качестве топлива для электростанций; использование подводных кабелей для налаживания передачи электроэнергии с Волховской ГРЭС, строительство нефтепровода по дну Ладоги для перекачки горюче-смазочных материалов. Использовались местные виды топлива, помимо торфа, древесные материалы, промышленные отходы.

Несмотря на предпринятые меры, нормализация обеспечения лечебных и жилых помещений топливом стала возможна с февраля 1942 г. Лишь с апреля 1942 г. был преодолен кризис электроснабжения. Благодаря строительству и эксплуатации транспортных коммуникаций в 1941–1943 гг., а также обеспечению необходимых запасов продовольствия и топлива на восточном берегу Ладоги, удалось наладить снабжение города необходимыми ресурсами, хотя и в минимальном количестве.

Глава шестая «ОРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В БЛОКИРОВАННОМ ЛЕНИНГРАДЕ» состоит из шести параграфов. *В параграфе первом* «Организация самозащиты гражданского населения» показано, что основной стратегией гражданской обороны являлась активная самозащита населения. Это отражено в эволюции правовых регуляторов МПВО, ПВО, ПВХО, в риторике руководителей, в оценке населением этой деятельности как повседневного героизма. Такой будничный героизм, отраженный в рисунках детей, демонстрировал веру в победу и оптимизм.

В организации самозащиты населения ведущая роль отводилась местным органам советской власти, которые не только собирали и готовили, но и финансировали питание, денежное довольствие отрядов самообороны в начальный период войны, плотно взаимодействуя в решении этих вопросов с союзными и республиканскими органами власти. Имелись и противоречия, так, активная самооборона предполагала обеспечение убежищами всего 30% населения, прежде всего детей, иждивенцев.

9 апреля 1942 г. бойцы народного ополчения, истребительных и партизанских отрядов, МПВО, а также лица, мобилизованные на оборонные работы, были приравнены по статусу к военнослужащим действующей Красной Армии. На семьи лиц, служивших в отрядах самозащиты, распространились льготы семей красноармейцев, в том числе денежное довольствие и пенсии.

Активное участие в формировании отрядов самозащиты свидетельствовало о поддержке подавляющим большинством населения Советской власти.

В параграфе втором «Общие вопросы организации здравоохранения в условиях войны и блокады Ленинграда» освещены способы решения основных задач, вставших перед органами здравоохранения: обеспечение медицинского обслуживания населения необходимыми медико-санитарными средствами, удовлетворительными санитарно-гигиеническими условиями, медицинскими кадрами, а также осуществление врачебно-трудовой экспертизы и реабилитации инвалидов. Необходимо было провести противоэпидемические мероприятия, для чего были объединены усилия центральных и местных органов Советской власти, Военного Совета Ленинградского фронта, ОК и ГК ВКП(б), ВЦСПС. Важную роль сыграло включение в работу отделов здравоохранения городского и районных Советов выдающихся ученых-медиков, осуществлявших руководство оказанием медицинской помощи и координацию усилий медицинских учреждений и организаций.

В параграфе третьем «Деятельность постоянных комиссий по здравоохранению районных Советов депутатов трудящихся и медико-санитарной службы МПВО по сохранению жизни населения» раскрыто значение районных Советов депутатов трудящихся, их взаимодействия с обще-

ственными организациями в борьбе за сохранение жизни и здоровья населения. На примере работы семи из блокированных 15 районов Ленинграда показано, что депутаты райсоветов внесли значительный вклад в мобилизацию населения на сохранение жизни людей, не прекращая свою работу даже в смертное время 1941–1942 годов. Несмотря на высокую смертность и малочисленность, депутатский корпус сыграл важную роль в организации контроля за деятельностью медицинских учреждений. Постоянные комиссии по здравоохранению инспектировали работу учреждений и трудовых коллективов, проверяли состояние жилья и коммунального хозяйства, порой сами возглавляли санитарно-бытовые комиссии, превращаясь в важное связующее звено между Советскими органами власти и общественностью.

Важную роль в организации самообороны населения сыграла медико-санитарная служба МПВО, резервом которой являлась МСС «Скорая помощь». С января 1942 г. «Скорая помощь» обеспечивала МСС на «Дороге жизни».

В параграфе четвертом «Взаимодействие Советских органов власти с Ленинградским городским Комитетом Красного Креста и обществами взаимопомощи и социальной защиты инвалидов» раскрыто значение деятельности ЛГК Красного Креста и других форм взаимопомощи. 153 дружины Ленинградского отделения Красного Креста стали резервом МСС МПВО. С весны 1942 г. в Ленинграде работали два эпидемических отряда Красного Креста.

Подвиг гуманизма сандружинниц Красного Креста, не только в спасении, но и в объединении ленинградцев, независимо от их политических взглядов, вокруг важнейших человеческих ценностей.

В параграфе пятом «Система мероприятий, направленных на спасение жизни и здоровья ленинградских детей и подростков» раскрыты основные направления борьбы с заболеваниями и эпидемиями инфекционных заболеваний среди детей и подростков в период блокады. Руководство этой деятельностью осуществлялось во взаимодействии Наркоматами здравоохранения СССР, РСФСР и просвещения РСФСР, соответствующими отделами Ленгорисполкома.

В современных работах, посвященных блокадным синдромам заболеваний, роль первоочередного фактора в заболеваемости и гибели детей в период войны отводится бомбежкам и психоэмоциональному прессингу. В то же время дается высокая оценка достижениям медицины в области спасения здоровья ленинградцев. Все же, несмотря на принимаемые меры, в течение всего блокадного периода детская заболеваемость и смертность оставались высокими.

Медицинские исследования в послевоенный период показали, что военные травмы приводят не только к высокой смертности женщин и детей в период войны, но и к генетическим расстройствам, вызывающим хронические аллергические расстройства, а также нарушающим функционирование нервной системы.

В параграфе шестом «Борьба с беспризорностью и безнадзорностью ленинградских детей

и подростков» раскрыты особенности решения этой задачи, которая приобрела политический характер и значение. Потребовалось охватить все гражданское пространство страны, что стало одним из важных каналов влияния ленинградской культуры на социально-политические отношения внутри страны, объединения людей вокруг важнейших гуманитарных ценностей.

Основными регуляторами, ответственными за ее решение, являлись органы народного образования, здравоохранения, социального обеспечения и НКВД. Организационные и материальные трудности разрешались различными способами. Основной стратегией была организация трудовой деятельности старших воспитанников детдомов и развитие подсобных хозяйств. Существенную роль в спасении детей сыграли общественные организации: Общество Красного Креста, профсоюзы, комсомол. В этот период происходит формирование профессиональных паттернов в среде медицинских и педагогических работников по «спасению» детей, невзирая на риск для жизни своей и своих детей. Значимость человеческого фактора проявляется при анализе отчетов общественных организаций, воспоминаний.

В **Заключении** подведены итоги диссертационного исследования и выводы, соответствующие положениям, выносимым на защиту. Основные результаты проведенного исследования следующие:

1 – Источниковая база данного исследования представляет собой репрезентативный комплекс документов. Выявлены, классифицированы и введены в поле исторического исследования ранее неопубликованные документы из 70 фондов федеральных и региональных архивов, музеев, библиотек. Уточнены уже известные понятия: политическая повседневность, блокада Ленинграда, а также дифференцированы термины: защита и спасение населения в условиях войны.

2 – На основе статистического отчета УНХУ, представленного в Леноблисполком на 1 января 1941 г., откорректированного с учетом естественной и механической динамики населения за 1-е полугодие 1941 г., установлено, что к началу войны число жителей Ленинграда составляло около 3 212 тысяч чел., в том числе не меньше 854 тысяч детей и подростков до 15 лет.

Политика геноцида, осуществляемая гитлеровцами, делала необходимыми мероприятия по спасению гражданского населения Ленинграда со стороны Советского правительства. Эти мероприятия осуществлялись на основе советских законов, которые учитывали статус гражданского населения, особое внимание уделяя охране детства и материнства. В то же время военная обстановка требовала внесения некоторых корректив на основе правовых актов чрезвычайного характера. В период войны правовой статус гражданского населения эволюционировал, в том числе было подтверждено право подростков до 15 лет на бесплатное обучение.

3 – Выбор оптимальной стратегии для спасения ленинградского населения осуществлялся совместно центральными и местными органами Советской власти, а также при участии ГКО,

Военных Советов, органов ВКП(б) и ВЦСПС. Имели значение и личные каналы. Особое место в разрешении конфликтных ситуаций занимали районные Советы депутатов трудящихся, активно взаимодействовавшие с общественными организациями.

В целом, система мероприятий, осуществляемая государственными органами власти и управления, носила разносторонний характер, позволяя объединить административную деятельность исполнительных органов Советской власти с общественной и личной инициативой. Это делало ее более эффективной.

4 – На первом месте среди других способов спасения населения стоит эвакуация из опасной зоны. Можно выделить две основные стратегии по эвакуации ленинградского населения в 1941–1942 гг.: по заданиям Совета по эвакуации СНК СССР (позднее Комитета по эвакуации ГКО, далее Переселенческой комиссии СНК РСФСР) и Военных Советов фронтов.

Основных этапов массовой эвакуации из Ленинграда три. 1 этап – летняя массовая эвакуация 1941 г. В первую очередь, Советом по эвакуации планировалось вывезти из Ленинграда детей и подростков (от 0 до 15 лет) с детскими учреждениями, а также инвалидов. Однако удалось осуществить эти планы не более чем на треть из-за быстрого продвижения немцев и многочисленных нарушений ими гуманитарного права в отношении эвакуируемого населения. 2 этап – с декабря 1941 по 22 апреля 1942 г. и 3 этап – с 27 мая по декабрь 1942 г. В 1942 г. многие из направлений эвакуации оказались в прифронтовой полосе, или в зоне оккупации. Это привело к гибели не менее четверти эвакуированного населения.

Основными задачами при организации эвакуации являлись не только вывоз из зоны военных действий и обеспечение безопасности в пути, но и хозяйственное обустройство, жизнеобеспечение, включение в трудовую деятельность населения на месте эвакуации.

Массовая реэвакуация ленинградцев происходила в 1945 г., в том числе детских учреждений из 26 областей и республик.

5 – Раскрыто содержание взаимодействия органов местной власти г. Ленинграда в 1941–1945 гг. в решении вопросов жизнеобеспечения ленинградского населения с центральными органами власти и управления: СНК СССР и РСФСР, наркоматами, а также Военным Советом Ленинградского фронта. Наиболее важные решения подкреплялись постановлениями ГКО и координировались обкомом и горкомом ВКП(б).

Отсутствие крупных финансовых резервов в местном бюджете требовало привлечения средств союзного и республиканского бюджетов для решения чрезвычайных задач: эвакуации, материального обеспечения ополчения и т.п. Использовались и административные ресурсы центральной государственной власти: с одной стороны, вводились дополнительные местные налоги, с другой, – местный бюджет получил налоговые льготы. Преодолению финансового дефицита

способствовала поддержка населением Советской власти, что проявилась в многочисленных пожертвованиях граждан, успехах внутренних займов, использовании фондов общественных организаций.

Среди первоочередных задач жизнеобеспечения населения было снабжение продовольствием, промышленными товарами первой необходимости, топливом, а также обеспечение жильем. Решению этих вопросов способствовало использование технологически сложных, но эффективных способов: прокладка под водой Ладожского озера трубопровода, электрических кабелей и пр. В 1943–1944 гг. значительное внимание Советским правительством было уделено решению задач восстановления жилищно-коммунального хозяйства Ленинграда, для чего были привлечены как республиканские, так и союзные ресурсы.

В период блокады значимой стратегией, направленной на спасение населения, наряду с трудовыми доходами, становилось социальное обеспечение. Отделы социального обеспечения Ленгорисполкома, райисполкомов опирались на содействие общественных организаций, в том числе Общества Красного Креста, обществ взаимопомощи инвалидов. Они занимались защитой прав инвалидов войны и труда, их семей, а также лиц, имевших права на социальные пособия: сирот, многодетных матерей, матерей-одиночек. В 1943 г. особое место заняла помощь семьям военнослужащих.

Взаимодействие Советских органов власти, общественных организаций, трудовых коллективов и домохозяйств позволило сорвать планы гитлеровцев по уничтожению ленинградского населения и ленинградской культуры.

6 – В начале войны ведущая роль в организации отрядов самообороны населения принадлежала Ленинградскому городскому и районным Советам депутатов трудящихся, которые руководили сбором, подготовкой отрядов, финансировали питание, денежное довольствие. Основным регулятором в этих вопросах также выступали партийные органы: ЦК ВКП(б), ОК и ГК ВКП(б). ГКО, СНК СССР и РСФСР взаимодействовали с органами местной власти.

Важнейшую роль в организации самообороны сыграла медико-санитарная служба МПВО, резервом которой являлась «Скорая помощь». Еще одним резервом стали 153 дружины Ленинградского Комитета Красного Креста, летом 1942 г. переданные в личный состав формирований МПВО г. Ленинграда. С ноября 1942 г. в Ленинграде работали два эпидемических отряда Красного Креста.

Выявлены факторы снижения смертности ленинградцев как результат мероприятий, проводимых под руководством органов здравоохранения.

Борьба за спасение жизни населения как повседневная практика медицинских работников отразилась в риторике и профессиональных паттернах, приобретающих порой характер самопожертвования. Если в Третьем рейхе фактически 20% населения являлись членами

нацистской партии, то в 1944 г. в Ленинграде более 27% сохранившегося населения являлись членами и значкистами Общества Красного Креста. Видимо, в этом одна из основных причин нашей Победы над фашизмом в 1945 г.

В итоге раскрыты основные стратегии, направления и механизмы спасения ленинградского населения государственными органами власти и управления в 1941–1944 гг. Научное значение имеет анализ взаимодействия центральных и местных органов власти, государственных органов власти и общественных институтов, направленных на спасение ленинградского населения в 1941–1944 гг.

Практическая польза исследования включает в себя: возможность использования результатов исследования при изучении истории Великой Отечественной войны, при реализации патриотического воспитания молодежи и студентов.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в реферируемых изданиях ВАК

1. Газиева, Л. Л. Документы секретной части Ленгорисполкома об организации спасения гражданского населения Ленинграда. 1941–1942 гг. / Л. Л. Газиева. // Отечественные архивы. – 2021. – № 5. – С. 49–59. (0,79 п.л.)
2. Газиева, Л. Л. Рецензия / Л. Л. Газиева. // Отечественные архивы. – 2021. – № 2. – С. 114–116. [индекс. в RSCI] – Рец. на кн.: «Люди хотят знать»: История создания «Блокадной книги» Алеся Адамовича и Даниила Гранина / сост. Н. Соколовская. – Санкт-Петербург : Изд-во «Пушкинского фонда», 2021. – 272 с. (0,22 п.л.)
3. Газиева, Л. Л. Рецензия / Л. Л. Газиева. // Отечественные архивы. – 2020. – № 3. – С. 124–128. – Рец. на кн.: Ленинград. Война. Блокада. Прорыв блокады: материалы и исследования / сост. П. В. Игнатъев, Э. Л. Коршунов, А. И. Рупасов. Санкт-Петербург : Галарт, 2019. 528 с.; Ленинград. Война. Блокада. Снятие осады: материалы и исследования / сост. П. В. Игнатъев, Э. Л. Коршунов, А. И. Рупасов. Санкт-Петербург : Галарт, 2019. 528 с.; Ленинград. Война. Блокада. Победные залпы: материалы и исследования / сост. П. В. Игнатъев, Э. Л. Коршунов, А. И. Рупасов. Санкт-Петербург : Галарт, 2020. 605 с. (0,36 п.л.)
4. Газиева, Л. Л. Коммуникативные особенности преодоления конфликтных ситуаций, отраженные в протоколах первичных организаций ВКП (б) I ЛМИ (генезис первичных мифологем и идеологем) / Л. Л. Газиева. // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2018 – Т. 9. Выпуск 6 (70). – URL: <http://history.jes.su/s207987840002245-8-1> (дата публикации: 13.09.2018). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей. – Текст : электронный. – DOI: 10.18254/S0002245-8-1 (1,5 п.л.)
5. Газиева, Л. Л. Проблемы организации эвакуации ленинградских детей в 1944–1945 гг. / Л. Л. Газиева. // Вестник Пермского университета. – 2016. – Выпуск 3 (34). – С. 108–116. (0,4 п.л.)
6. Газиева, Л. Л. Проблемы и противоречия использования опыта Первой мировой войны по

- спасению детей в период Великой Отечественной войны / Л. Л. Газиева. // Вестник Пермского университета. – 2015. – Выпуск 2 (29). – С. 139–147. (0,4 п.л.)
7. «При всех золотых качествах ленинградского народа приходится все время следить, чтобы никто не вешал нос на квинту...». Из личной переписки А. А. Жданова с И. В. Сталиным в 1941–1942 гг. Публ. Л. Л. Газиевой. // Военно-исторический журнал. – 2015. – № 3. – С. 31–35. (0,58 п.л.)
 8. Газиева, Л. Л. Некоторые методологические проблемы военно-исторической антропологии / Л. Л. Газиева. // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2014. – Вып. 6. – С. 118–124. (0,81 п.л.)
 9. Газиева, Л. Л. Документы женщин-педагогов о спасении детей в блокадном Ленинграде / Л. Л. Газиева. // Отечественные архивы. – 2014. – № 5. – С. 41–47. (0,5 п.л.)
 10. Газиева, Л. Л. Горисполком и руководство организацией спасения детей в Ленинграде в 1941–1943 гг.: противоречия и проблемы / Л. Л. Газиева. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2014. – № 3 (Т. 4. История). – С. 160–169. (1,16 п.л.)
 11. Газиева, Л. Л. Полемические вопросы финансирования эвакуации детей из Ленинграда в 1941–1942 гг. (к статье А. В. Зотовой “О взимании платы за эвакуацию детей из блокадного Ленинграда”) / Л. Л. Газиева. // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. – 2014. – № 2. – С. 51–53. (0,35 п.л.)
 12. Газиева, Л. Л. Статистика эвакуированных из блокадного Ленинграда детей и подростков в документах органов государственной власти и управления / Л. Л. Газиева. // Отечественные архивы. – 2013. – № 3. – С. 33–40. (0,57 п.л.)
 13. Газиева, Л. Л. Военная цензура в осажденном Ленинграде / Л. Л. Газиева. // Военно-исторический журнал. – 2013. – № 10 (642). – С. 40–42. (0,35 п.л.)
 14. Газиева, Л. Л. Организация эвакуации ленинградских детей в 1941 г. (по материалам государственных архивов) / Л. Л. Газиева. // Клио. – 2013. – № 8 (80). – С. 63–66. (0,46 п.л.)
 15. Газиева, Л. Л. Трудовые резервы в блокированном Ленинграде: героизм и жертвы / Л. Л. Газиева. // Клио. – 2013. – № 6 (78). – С. 89–93. (0,58 п.л.)
 16. Газиева, Л. Л. Работа Наркомпроса РСФСР в 1942–1943 гг. по нормализации жизнедеятельности детских учреждений, эвакуированных из Ленинграда / Л. Л. Газиева. // Клио. – 2013. – № 2 (74). – С. 71–73. (0,35 п.л.)
 17. Газиева, Л. Л. «Хотелось сохранить хотя бы часть... семьи...» Запись воспоминаний директора детского дома № 51 г. Ленинграда М. М. Шарый о работе в условиях блокады 1941–1943 гг. Публ. Л. Л. Газиевой. // Отечественные архивы. – 2013. – № 5. – С. 87–113. (2,58 п.л.)
 18. Газиева, Л. Л. Методическая разработка урока на тему «Блокада Ленинграда» / Л. Л. Газиева. // Преподавание истории в школе. – 2012. – № 8. – С. 32–37. (0,69 п.л.)
 19. Газиева, Л. Л. Феномены времени в дневниках воспитателей дошкольных учреждений блокадного Ленинграда (1941–1944) / Л. Л. Газиева. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. – 2008. – Выпуск 3. – С. 67–74. (0,43 п.л.)
 20. Газиева, Л. Л. Использование естественно-исторического наблюдения как способа оздоровления детской психики в период блокады Ленинграда (1941–1944) / Л. Л. Газиева. //

Известия РГПУ. Аспирантские тетради. – 2008. – № 24 (55). – С. 361–364. (0,46 п.л.)

Монография

21. Газиева, Л. Л. Борьба за спасение детей и подростков в блокированном Ленинграде. 1941–1944: монография / Л. Л. Газиева ; под ред. Г. Л. Соболева. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2014. – 428 с. (26,34 п.л.)

Статьи, опубликованные в других изданиях:

22. Газиева, Л. Л. Работа постоянных комиссий по здравоохранению районных советов депутатов трудящихся Ленинграда в 1941 – 1943 гг. /Л.Л. Газиева // «Сточиковские чтения»: Материалы Международной научной конференции «Достижения медицины и подвиги врачей на полях сражений. К 80-летию Побед Советского народа в Великой Отечественной и Второй Мировой войнах», Москва, 13 ноября 2025 г. – Москва: ФГБНУ «Национальный НИИ общественного здоровья имени Н. А. Семашко», 2025. – С. 27–35. (0,46 п.л.)
23. Газиева, Л. Л. Вклад выдающихся деятелей ленинградской культуры в развитие науки и техники, отмеченный Сталинскими премиями за 1942 – 1943 гг. / Л. Л. Газиева. // Героическое и трагическое лихолетье. Международная научно-практическая конференция к 80-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Сборник статей. – Оренбург: Изд-во Оренбургского государственного педагогического университета, 2025. – С. 58–63. (0,69 п.л.)
24. Газиева, Л. Л. Проблемы дошкольной педагогики и педиатрии на научно-практических конференциях в СССР и США в 1941 – 1948 гг. / Л. Л. Газиева. // История отечественной медицины в отражении научно-практических форумов: Материалы международной научной конференции. Нижний Новгород. – Нижний Новгород: Приволжский исследовательский медицинский университет, 2025. – С. 141–147. (0,81 п.л.)
25. Газиева, Л. Л. Участие ленинградских комсомольцев в восстановлении Октябрьской и Ленинградской железных дорог в 1942 году // Доставка продовольствия в блокированный Ленинград: [Материалы семинара] / Л. Л. Газиева. / Санкт-Петербургский музей хлеба. – Санкт-Петербург: б/и, 2024. – С. 5–15. (0,58 п.л.)
26. Газиева, Л. Л. Преемственность в работе Ленинградского городского Комитета Красного Креста и РОКК в Ленинграде в период 1941 – 1944 гг. Мифы, проблемы изучения, роль и значение (по материалам фонда Ленинградского Городского Комитета Красного Креста) / Л. Л. Газиева. // История медицины и историческая память: сборник статей Всероссийской науч.-практ. конференции с международным участием / Отв. ред. А.Ю. Соломеин. – Санкт-Петербург: РИЦ ПСПбГМУ им. ак. И.П. Павлова, 2024. – С. 187–194. (0,92 п.л.)
27. Газиева, Л. Л. Изменения в социальном обеспечении инвалидов войны и их семей в 1941 – 1943 гг. (на материалах Ленгорисполкома) / Л. Л. Газиева. // Мы выстояли и победили. Международная науч.-практ. конференция к 80-летию прорыва блокады Ленинграда, Сталинградской и Курской битвы. Сборник статей. – Оренбург: Изд-во Оренбургского государственного педагогического университета, 2023. – С. 48–54. (0,81 п.л.)

28. Гагиева, Л. Л. Этика стола как часть культуры блокадного быта. // Застолье как культурный феномен в традиции русской литературы 2-й половины XIX века: [Материалы семинара] / Л. Л. Гагиева. / Санкт-Петербургский музей хлеба. – Санкт-Петербург: б/и, 2023. – С. 63–68. (0,29 п.л.)
29. Гагиева, Л. Л. Работа Продовольственной комиссии Военного Совета Ленинградского фронта в 1942 году. / Л. Л. Гагиева. // Застолье как культурный феномен в традиции русской литературы 2-й половины XIX века: [Материалы семинара] / Санкт-Петербургский музей хлеба. – Санкт-Петербург: б/и, 2023. – С. 76–89. (0,75 п.л.)
30. Гагиева, Л. Л. Роль Ленинградского Комитета Общества Красного Креста в спасении гражданского населения блокированного Ленинграда. 1941 – 1942 годы / Л. Л. Гагиева. // Актуальные проблемы высшего медицинского образования в России XVIII – начала XXI вв. Сборник статей Всероссийской науч.-практ. конференции, посвященной 125-летию Первого Санкт-Петербургского медицинского университета имени академика И. П. Павлова и 80-летию Военно-медицинского музея. – Санкт-Петербург: Изд-во ПСПбГМУ им. ак. И.П. Павлова, 2022. – С. 180–183. (0,35 п.л.)
31. Гагиева, Л. Л. Вклад ученых Первого Санкт-Петербургского медицинского университета имени академика И. П. Павлова в развитие экстренной медицины / И. П. Миннуллин, Л. Л. Гагиева, Л. Д. Акимов. // Скорая медицинская помощь – 2022. Материалы 21 Всероссийского конгресса (Всероссийской научно-практической конференции с международным участием), посвященного 125-летию Первого Санкт-Петербургского медицинского университета имени академика И. П. Павлова / Под ред. И. А. Вознюк и др.; Отв. ред. С. Ф. Багненко. – Санкт-Петербург: Изд-во ПСПбГМУ им. ак. И.П.Павлова, 2022. – С. 78–80. (0,23 п.л.)
32. Гагиева, Л. Л. Взаимодействие Комитета обороны СНК СССР и Ленгорисполкома накануне Великой Отечественной войны (январь – май 1941 года) / Л. Л. Гагиева. // Накануне: Материалы международной науч.-практ. конференции / Под ред. О. А. Черняги и др. – Санкт-Петербург: ИПЦ СПбГУПТД, 2021. – С. 105–112. (0,5 п.л.)
33. Гагиева, Л. Л. Публичный человек и его риторика в блокадном Ленинграде. К вопросу методики исследования коммуникативных отношений в блокированном Ленинграде / Л. Л. Гагиева. // Обычный человек в необычное время: к 60-летию со дня рождения С. В. Ярова: Сборник статей. – Санкт-Петербург: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2021. – С. 114–124. (0,63 п.л.)
34. Гагиева, Л. Л. Начисление и выплаты заработной платы в блокированном Ленинграде в 1941–1943 годах / Л. Л. Гагиева. // Легенды Сайгона: сборник статей ежегодного семинара / Санкт-Петербургский музей хлеба. – Санкт-Петербург: Келлер, 2020. – С. 60–67. (0,46 п.л.)
35. Гагиева, Л. Л. Ленинградская организация ВЛКСМ в 1941–1944 гг. / Л. Л. Гагиева. // Ленинград. Война. Блокада. Снятие осады: материалы и исследования / сост. П. В. Игнатьев, Э. Л. Коршунов, А. И. Рупасов. – Санкт-Петербург: Галарт, 2019. – С. 490–501. (0,69 п.л.)
36. Гагиева, Л. Л. Путь хлеба на стол ленинградцев в январе 1942 года. // Хлеб блокадного города: Сборник статей / Санкт-Петербургский музей хлеба. – Санкт-Петербург: Страта,

2019. – С. 31–48. (1,04 п.л.)

37. Газиева, Л. Л. Вопросы спасения гражданского населения в документах СНК СССР и ГКО СССР в 1943 году: ключевые проблемы и противоречия / Л. Л. Газиева. // 1943 год. От Курска до Днепра. Материалы научно-практической конференции, посвященной 75-летию разгрома немецко-фашистских войск в Курской битве (Москва, 21 августа 2018 года) / сост. Е. П. Желамская, Ю. А. Никифоров, Д. В. Шполянский; отв. ред. Ю. А. Никифоров. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2018. – С. 339–359. [Электронный ресурс]. URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/1943-ghod-ot-kurska-do-dniepra> (дата обращения: 16.04.2019). (1,15 п.л.)
38. Газиева, Л. Л. Проблема выживаемости гражданского населения в блокированном Ленинграде в новейшей исторической литературе / Л. Л. Газиева. // К 75-летию начала Великой Отечественной войны: На грани катастрофы. Сборник материалов Международной научной конференции (Москва, Центральный музей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., 22–23 июня 2016 г.) / Рук-ль проекта М. Ю. Мягков; сост.: Ю. А. Никифоров, Д. В. Суржик. – Брянск: ИД “Историческое сознание”, 2017. – С. 517–526. (0,52 п.л.)
39. Газиева, Л. Л. Рассекреченные документы государственных архивов о спасении гражданского населения в блокадном Ленинграде / Л. Л. Газиева. // Великая Отечественная война: К 70-летию народной Победы. Материалы международной научной конференции «Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в памяти народа и документах Архивного фонда Российской Федерации и зарубежных архивов. Проблемы изучения и публикации». Москва, 15 апреля 2015 г. / отв. ред. Е. И. Пивовар; сост. И. А. Анфертьев. – Москва: РГГУ, 2015. – С. 816–827. (0,63 п.л.)
40. Газиева, Л. Л. Специфические особенности атмосферы собраний организации ВКП(б) 1 ЛМИ в 1941–1943 гг. / Л. Л. Газиева. // Женский медицинский институт – 1 Ленинградский медицинский институт им. акад. И. П. Павлова в годы Первой и Второй Мировых войн: сборник статей. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГМУ. 2015. – С. 82–89. (0,40 п.л.)
41. Газиева, Л. Л. Система и кадры лечебно-профилактических учреждений, обслуживающих детей и подростков в Ленинграде в 1941–44 гг. / Л. Л. Газиева. // Проблемы городского здравоохранения. Выпуск 19: Сборник научных трудов / под ред. З. д. н. РФ, д.м.н., проф. Н. И. Вишнякова. – Санкт-Петербург: 2014. – С. 220–226. (0,35 п.л.)
42. Газиева, Л. Л. Использование опыта Первой Мировой войны в спасении детей-дошкольников и младших школьников в период Великой Отечественной войны / Л. Л. Газиева. // Забвению не подлежит. Вып. X: Статьи. Воспоминания. Документы. Материалы Международной научно-практической конференции «Связь времен: война и ее отражение в современном музее», посвященной 70-летию Гос. Мемориального музея обороны и блокады Ленинграда, 28–29 апреля 2014 года / сост. С. Ю. Курносов, А. В. Кутузов; отв. ред. А. В. Кутузов; Ком. по культуре Санкт-Петербурга, ГММОБЛ. – Санкт-Петербург: Президентская библиотека, 2014. – С. 83–88. [реценз.] (0,29 п.л.)
43. Газиева, Л. Л. Эвакуация ленинградских детей. Июнь – июль 1941 г. / Л. Л. Газиева. // Начало Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: взгляд через 70 лет / Труды научно-

- исследовательского отдела Института военной истории. Т. 5. Книга 1 / науч. ред.: Коршунов Э. Л. [и др.]. – Санкт-Петербург: Политехника-сервис, 2013. – С. 78–88. [реценз.] (0,58 п.л.)
44. Газиева, Л. Л. Некоторые особенности устных переговоров Ставки Главнокомандования с руководителями обороны Ленинграда в июле – сентябре 1941 года / Л. Л. Газиева. // Рабочий класс и интеллигенция России на рубеже веков: XIX–XX и XX–XXI вв. Связь времен. Материалы м/н научно-практической конференции, приуроченной к 70-летию со Дня полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. / отв. ред. А. В. Кутузов. – Санкт-Петербург: Изд. Л. Газиева, 2013. – С. 195–200. (0,29 п.л.)
45. Газиева, Л. Л. Деятельность Леноблгорлита в июне – декабре 1941 / Л. Л. Газиева. // Ленинградская битва сквозь призму времени / Ред.-сост. Л. А. Наливкин; Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда. – Санкт-Петербург: б.и., 2011. – С. 100–103. (0,23 п.л.)
46. Газиева, Л. Л. Блокада. Феномен общественного сознания блокады Ленинграда / Л. Л. Газиева. // Жизнь и быт блокированного Ленинграда: Сборник научных статей / отв. ред. Б. П. Белозеров; СПбГУ. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2010. – С. 230–242. (0,69 п.л.)
47. Газиева, Л. Л. Историческая память и историческое беспамятство. Захоронения 1942–1948 гг. в Александро-Невской Лавре. // Эта память – наша совесть... / сост. Л. Л. Газиева, Е. Н. Дмитриева; редкол. В. В. Яробков [и др.]. РГИ-ИППК СПбГУ, Педагогический колледж №5 г. СПб. – Санкт-Петербург: Изд. Л. Газиева, 2007. – С. 57–61. [реценз.] (0,29 п.л.)